

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ бюллетень

Научно-исследовательского экономического института
Министерства экономики Республики Беларусь

Основан в 1997 г.

Издается ежемесячно

№ 8 (326) август 2024

Главный редактор

Я.М. Александрович

Редакционный совет:

Н.Г. Берченко – зам. гл. редактора, Н.В. Радченко – отв. секретарь,

Л.С. Боровик, Г.И. Гануш, В.Г. Гусаков, А.М. Заборовский,

М.К. Кравцов, А.М. Курлыпо, Ю.А. Медведева, С.Ф. Миксюк,

Л.Н. Нехорошева, П.Г. Никитенко, В.В. Пинигин, В.В. Пузиков,

К.В. Рудый, В.С. Фатеев, Г.А. Хацкевич,

К.К. Шебеко, В.Ю. Шутилин, А.Г. Шумилин

Международный совет:

В. Маевский (Россия), В. Видяпин (Россия),

М. Кламут (Польша), В. Коседовский (Польша), С. Станайтис (Литва),

В. Меньшиков (Латвия), Ф. Вельтер (Германия)

Экономический бюллетень включен Высшей аттестационной комиссией Республики Беларусь в Перечень научных изданий для опубликования результатов диссертационных исследований.

Мнение авторов статей не обязательно совпадает с позицией редколлегии.

При перепечатке ссылка на Экономический бюллетень обязательна.

Публикуемые материалы рецензируются.

СТРАТЕГИЯ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации (Основные положения)	4
---	---

ФОРМЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В БЕЛАРУСИ

Козловская В.Н. Направления развития основных форм предпринимательской деятельности в Республике Беларусь	16
--	----

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Чунихина Т.Ю. Практические аспекты интеграции ESG-рисков в систему управления рисками предприятий	30
--	----

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ВЫХОДЯЩИХ ДЕНЕЖНЫХ ПОТОКОВ СЕЛЬХОЗОРГАНИЗАЦИИ

Самоховец М.П. Прогнозирование выходящих денежных потоков субъекта аграрного бизнеса	39
---	----

СОТРУДНИЧЕСТВО БЕЛАРУСИ И КИТАЯ В ОБЛАСТИ МСП

Давыденко Л.Н. Методологические аспекты сотрудничества Беларуси и Китая в программе «Один пояс – один путь»	46
--	----

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА

Короткевич А.И., Вериго А.В., Чжан Яо. Методика корректировки затрат импорта в модели Леонтьева (на примере МОБ Беларуси, Германии и Швеции)	53
---	----

Резюме	59
--------------	----

Summary	61
---------------	----

THE STRATEGY FOR SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

The Strategy for scientific and technological development of the Russian Federation (Basic provisions)	4
---	---

FORMS OF BUSINESS ACTIVITY IN BELARUS

V. Kozlovskaya. The areas of the main forms of entrepreneurial activity development in the Republic of Belarus	16
--	----

ENTERPRISE RISK MANAGEMENT

T. Chunikhina. Practical aspects of ESG-risks integrating into the enterprise risk-management system	30
--	----

FORECASTING OUTPUT CASH FLOW AT AGRICULTURAL ORGANIZATIONS

M. Samokhovets. Forecasting the outgoing cash flows at an agricultural business entity	39
---	----

COOPERATION BETWEEN BELARUS AND CHINA IN THE FIELD OF SMES

L. Davydenko. Methodological aspects of cooperation between Belarus and China in the «One Belt – One Road» initiative	46
---	----

METHODOLOGY AND TECHNIQUE

A. Korotkevich, A. Verigo, Zhang Yao. Methodology for adjusting import costs in the Leontief model (using the inter-industry balance example in Belarus, Germany and Sweden)	53
---	----

Summary in Russian	59
---------------------------------	----

Summary in English	61
---------------------------------	----

СТРАТЕГИЯ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ)¹

Настоящей Стратегией определяются цель, основные задачи и приоритеты научно-технологического развития Российской Федерации, устанавливаются принципы, основные направления государственной политики в этой области и меры по ее реализации, а также ожидаемые результаты реализации Стратегии, обеспечивающие устойчивое, динамичное и сбалансированное развитие Российской Федерации на долгосрочный период.

Правовую основу Стратегии составляют Конституция Российской Федерации, Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», другие федеральные законы, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации и иные нормативные правовые акты Российской Федерации.

Настоящая Стратегия направлена на научно-технологическое обеспечение реализации задач и национальных приоритетов Российской Федерации, определенных в документах стратегического планирования, разработанных в рамках целеполагания на федеральном уровне.

Настоящая Стратегия разработана в условиях, когда высокий темп освоения новых знаний и создания наукоемкой продукции на собственной технологической основе является ключевым фактором, определяющим конкурентоспособность национальных экономик и эффективность национальных стратегий безопасности.

Россия исторически является одной из мировых научных держав: отечественные науч-

ная и инженерная школы эффективно решали задачи социально-экономического развития и обеспечения безопасности страны, внесли существенный вклад в накопление человечеством научных знаний и создание передовых технологий. Во многом этому способствовала адекватная времени и структуре экономики система организации научных исследований и разработок. В СССР решение масштабных исследовательских и инженерных задач обеспечивалось за счет концентрации ресурсов в системе Академии наук СССР и отраслевых институтах, директивного планирования научных исследований и разработок, осуществляемого Государственным комитетом СССР по науке и технике и Госпланом СССР.

В 1991 г. с образованием Российской Федерации и переходом экономики на рыночный путь развития возникла необходимость заново определить место науки в российском обществе. В государственной политике в области научно-технологического развития с 1991 г. выделяются три значимых этапа:

а) 1991–2001 гг. – этап кризисной оптимизации и адаптации к рыночной экономике, основной стратегической целью которого было сохранение научно-технологического потенциала страны, формирование новых институциональных механизмов поддержки развития науки и технологий, адресное финансирование ведущих научных организаций, создание условий для международной кооперации;

б) 2002–2021 гг. – этап перехода России к созданию инновационной экономики, который сопровождался существенным увеличением объема финансирования науки, развитием финансовой, организационной, кадровой инфраструктур, запуском программ и проектов по созданию национальной сети уникальных на-

¹ Печатается в сокращенном виде по официальному реестру правовых актов РФ (указ Президента от 28.02.2024 №145. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document>) как научно-методическое обеспечение соответствующих разработок в Республике Беларусь.

учных установок класса «мегасайенс» и опережающему развитию направлений науки и технологий, отвечающих на большие вызовы;

в) с 2022 г. по настоящее время – этап мобилизационного развития научно-технологической сферы в условиях санкционного давления, сопровождающийся консолидацией общества и хозяйствующих субъектов для решения задач научно-технологического развития.

В настоящее время российская наука служит основой суверенного развития государства, создавая необходимые предпосылки и условия для обоснованного, сбалансированного и эффективного решения всего комплекса стоящих перед Российской Федерацией социальных, экономических, культурных и иных задач, обеспечения безопасности страны и ее значимого вклада в интеллектуальное достояние человечества. Вместе с тем сохраняются следующие негативные тенденции:

а) несогласованность приоритетов научно-технологического развития и инструментов его поддержки на национальном, региональном, отраслевом и корпоративном уровнях;

б) низкая восприимчивость экономики к технологическим инновациям, слабое взаимодействие реального сектора экономики с сектором научных исследований и разработок, а также разомкнутость единого инновационного цикла проведения научных исследований, создания разработок и коммерциализации технологий;

в) концентрация научно-технологического и образовательного потенциала в ограниченном числе регионов страны;

г) следование глобальным технологическим трендам без комплексного учета текущих и будущих запросов российской экономики и общества, отвечающих национальным интересам Российской Федерации.

Перечисленные выше тенденции создают риски отставания России от стран - мировых технологических лидеров и обесценивания внутренних инвестиций в область науки и технологий, снижают конкурентоспособность России в мире, ставят под угрозу обеспечение ее независимости и национальной безопасности.

Стратегические ориентиры и возможности научно-технологического развития

Научно-технологическое развитие является одним из стратегических национальных приоритетов Российской Федерации и определяется комплексом внешних и внутренних (по отношению к области науки и технологий) факторов, формирующих систему больших вызовов.

Большие вызовы создают существенные риски для общества, экономики, системы государственного управления, но одновременно представляют собой важный фактор для появления новых возможностей и перспектив научно-технологического развития. При этом российские наука и технологии являются ключевым инструментом для ответа на эти вызовы, играя важную роль не только в обеспечении национальных интересов, но и в решении глобальных проблем человечества.

Наиболее значимыми для научно-технологического развития большими вызовами являются:

- трансформация миропорядка, сопровождающаяся перестройкой глобальных финансовых, логистических и производственных систем, ростом геополитической и экономической нестабильности, международной конкуренции и конфликтности, системного неравенства на фоне ослабления национальных государственных институтов, снижения уровня и повышения сложности участия в международной кооперации в рамках научной, научно-технической и инновационной деятельности;
- исчерпание возможностей экономического роста России, основанного на экстенсивной эксплуатации сырьевых ресурсов на фоне формирования экономики данных, ускоренного развития, внедрения технологий искусственного интеллекта во всех отраслях экономики, социальной сферы и появления ограниченной группы стран-лидеров, обладающих передовыми производственными технологиями и ориентированных на использование возобновляемых ресурсов;
- демографический вызов, обусловленный снижением рождаемости, увеличением продолжительности жизни, изменением образа жизни, и связанное с этим постарение населения, что в

совокупности приводит к новым социальным и медицинским проблемам;

- возрастание антропогенных нагрузок на окружающую среду до масштабов, угрожающих воспроизводству природных ресурсов, и связанный с их неэффективным использованием рост рисков для жизни и здоровья граждан, изменение климата и влияние последствий его изменения на различные отрасли экономики, население, окружающую среду;

- потребность в обеспечении продовольственной безопасности и продовольственной независимости России, конкурентоспособности отечественной сельскохозяйственной продукции на мировых рынках продовольствия; снижение технологических рисков в агропромышленном комплексе на фоне глобального продовольственного кризиса;

- качественное изменение характера глобальных и локальных энергетических систем, рост значимости энерговооруженности экономики, наращивание объема выработки энергии, повышение эффективности ее передачи, хранения и использования;

- новые гибридные внешние угрозы национальной безопасности, в том числе военные, террористические, информационные и биологические, увеличение риска появления новых и возврата исчезнувших инфекций (носящих как природный, так и искусственный характер), усиление их взаимосвязи с внутренними угрозами национальной безопасности;

- необходимость эффективного освоения и использования пространства, в том числе путем преодоления диспропорций в социально-экономическом развитии территории страны, а также укрепление позиций России в области экономического, научного и военного освоения космического и воздушного пространства, Мирового океана, Арктики и Антарктики.

Глобальные изменения в организации научной, научно-технической и инновационной деятельности приводят к возникновению следующих значимых для научно-технологического развития факторов:

существенное сокращение времени между получением новых знаний и созданием технологий и продукции, их выходом на рынок;

размывание дисциплинарных и отраслевых границ в научных исследованиях и разработках;

резкое увеличение объема научно-технологической информации, возникновение принципиально новых способов работы с ней, усложнение форм организации, аппаратных и программных инструментов проведения научных исследований и разработок;

рост требований к квалификации исследователей, международная конкуренция за привлечение талантливых высококвалифицированных работников в науку, инженерию, технологическое предпринимательство;

возрастание роли международных стандартов, выделение ограниченной группы стран, доминирующих в научных исследованиях и разработках, формирование научно-технологической периферии, утрачивающей научную идентичность и выступающей кадровым «донором».

С учетом формирования государственной политики в области научно-технологического развития в условиях больших вызовов требуется научное обоснование мер, которые государство и общество должны принять для противодействия возможным угрозам и опасностям для человечества. Особую значимость в связи с этим приобретает создание эффективной, целостной и сбалансированной системы стратегического целеполагания, планирования и прогнозирования научно-технологического развития, изменения приоритетов в данной области и на этой базе обеспечение и укрепление основы для реагирования на новые вызовы.

Реакцией на большие вызовы должно стать своевременное создание наукоемких технологий и продукции, отвечающих в первую очередь национальным интересам Российской Федерации и необходимых для существенного повышения качества жизни населения, а ключевую роль в подготовке научно-технологического сектора страны к новым большим вызовам должна сыграть российская фундаментальная наука, обеспечивающая получение новых знаний и опирающаяся на внутреннюю логику своего развития.

Приоритеты и перспективы научно-технологического развития. Реализация мер, предусмотренных государственной политикой в области научно-технологического развития на первых

двух этапах ее осуществления, позволила получить результаты и сформировать компетенции, необходимые для реализации приоритетов научно-технологического развития, отвечающих на большие вызовы.

В ближайшее десятилетие приоритетами научно-технологического развития следует считать направления, позволяющие получить значимые научные и научно-технические результаты, создать отечественные наукоемкие технологии, обеспечивающие:

- переход к передовым технологиям проектирования и создания высокотехнологичной продукции, основанным на применении интеллектуальных производственных решений, роботизированных и высокопроизводительных вычислительных систем, новых материалов и химических соединений, результатов обработки больших объемов данных, технологий машинного обучения и искусственного интеллекта;
- переход к экологически чистой и ресурсосберегающей энергетике; повышение эффективности добычи и глубокой переработки углеводородного сырья, формирование новых источников энергии, способов ее передачи и хранения;
- переход к персонализированной, предиктивной и профилактической медицине, высокотехнологичному здравоохранению и технологиям здоровьесбережения, в том числе за счет рационального применения лекарственных препаратов (прежде всего антибактериальных), использования генетических данных и технологий;
- переход к высокопродуктивному и экологически чистому агро- и аквахозяйству; разработку и внедрение систем рационального применения средств химической и биологической защиты сельскохозяйственных растений и животных, хранение и эффективную переработку сельскохозяйственной продукции, создание безопасных и качественных, в том числе функциональных, продуктов питания;
- противодействие техногенным, биогенным, социокультурным угрозам, терроризму и экстремистской идеологии, деструктивному иностранному информационно-психологическому воздействию, а также киберугрозам и иным источникам опасности для общества, экономики и государства, укрепление обороноспособности и

национальной безопасности страны в условиях роста гибридных угроз;

- повышение уровня связанности территории Российской Федерации путем создания интеллектуальных транспортных, энергетических и телекоммуникационных систем, а также занятия и удержания лидерских позиций в создании международных транспортно-логистических систем, освоении и использовании космического и воздушного пространства, Мирового океана, Арктики и Антарктики;
- возможность эффективного ответа российского общества на большие вызовы с учетом возрастающей актуальности синтетических научных дисциплин, созданных на стыке психологии, социологии, политологии, истории и научных исследований, связанных с этическими аспектами научно-технологического развития, изменениями социальных, политических и экономических отношений;
- объективную оценку выбросов и поглощения климатически активных веществ, снижение их негативного воздействия на окружающую среду и климат, повышение возможности качественной адаптации экосистем, населения и отраслей экономики к климатическим изменениям;
- переход к развитию природоподобных технологий, воспроизводящих системы и процессы живой природы в виде технических систем и технологических процессов, интегрированных в природную среду и естественный природный ресурсооборот.

Особую актуальность для реализации приоритетов научно-технологического развития приобретает создание широкого спектра технологических решений общего назначения (научно-технологических платформ) в физической, цифровой и биологической сферах.

Цель и основные задачи научно-технологического развития

Целью научно-технологического развития является обеспечение независимости и конкурентоспособности государства, достижение национальных целей развития и реализация стратегических национальных приоритетов путем создания эффективной системы наращивания и

наиболее полного использования интеллектуального потенциала многонациональной России.

Для достижения цели научно-технологического развития необходимо решить следующие основные задачи:

- сформировать эффективную систему взаимодействия науки, технологий и производства, обеспечив повышение восприимчивости экономики и общества к новым технологиям, создав условия для развития наукоемкого предпринимательства;
- создать инфраструктуру и условия для проведения научных исследований и разработок, внедрения наукоемких технологий, отвечающие современным принципам организации научной, научно-технической и инновационной деятельности, на основе лучших российских и мировых практик;
- создать возможности для выявления и воспитания талантливой молодежи, построения успешной карьеры в области науки, технологий и технологического предпринимательства, обеспечив сохранение и развитие интеллектуального потенциала науки, повышение престижа профессии ученого и инженера;
- сформировать эффективную систему управления в области науки, технологий, производства и осуществления инвестиций в эту область, обеспечив единое научно-технологическое пространство, ориентированное на решение государственных задач и удовлетворение потребностей экономики и общества;
- способствовать формированию модели международного научно-технического сотрудничества и международной интеграции в области научных исследований и разработок, позволяющей защитить национальные интересы Российской Федерации в условиях внешнего давления, сохранить идентичность российской науки и повысить ее эффективность за счет взаимовыгодного международного взаимодействия.

Государственная политика в области научно-технологического развития

Основные принципы. В современных внешних условиях научно-технологическое развитие предполагает формирование и реализацию соб-

ственной повестки, опирающейся на национальную технологическую базу и направленной на первостепенное обеспечение технологического суверенитета страны. В основе такой повестки должны быть требования, предусматривающие сбалансированное развитие как собственных базовых наукоемких технологий, необходимых для снижения критической зависимости от зарубежных институтов, так и уникальных российских технологий, конкурентоспособных на мировом уровне.

Реализация повестки потребует осуществления комплекса организационных, правовых и иных мер, направленных на существенное повышение эффективности расходов на проведение научных исследований и разработок, усиление горизонтальных связей и межведомственного взаимодействия в части, касающейся обеспечения научно-технологического развития отраслей экономики и социальной сферы, а также создания эффективных партнерств с государственными и частными компаниями, способными стать лидерами на национальном и мировых рынках.

Основополагающими принципами государственной политики в области научно-технологического развития являются:

- неразрывная взаимосвязь научно-образовательного, научно-технологического, промышленного потенциалов страны, а также взаимозависимость их развития;
- сосредоточение интеллектуальных, финансовых, организационных и инфраструктурных ресурсов на поддержке научных, научно-технических программ и проектов полного инновационного цикла, необходимых для ответа на большие вызовы и обеспечивающих независимость и конкурентоспособность государства;
- государственная и общественная поддержка фундаментальных и поисковых научных исследований как инструмента долгосрочного развития страны;
- патриотическое воспитание российских ученых, повышение ответственности ученых и исследовательских коллективов за достижение результатов, значимых для обеспечения независимости и конкурентоспособности государства, при сохранении ими возможности выбирать и сочетать направления, формы взаимодействия, ме-

тоды решения исследовательских и технологических задач;

использование публичных механизмов, обеспечивающих доступ наиболее результативных исследовательских коллективов, других субъектов научной, научно-технической и инновационной деятельности независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности к государственным инфраструктурным, финансовым и нефинансовым ресурсам на основе результатов независимой научной (научно-технической) экспертизы программ и проектов.

Важнейшие направления научно-технологического развития и меры по их реализации

Формирование эффективной системы взаимодействия науки, технологий и производства, повышение восприимчивости экономики и общества к новым технологиям, развитие наукоемкого предпринимательства осуществляется с помощью следующих мер:

- создание условий для взаимовлияния науки и общества посредством привлечения общества к формированию запросов на результаты исследовательской деятельности, отвечающие национальным интересам Российской Федерации;
- организация системы трансфера технологий, управления интеллектуальной собственностью, ее охраны и защиты, развития передовых инженерных школ, опытно-конструкторских производств и студенческих конструкторских бюро в целях обеспечения быстрого перехода к стадии практического применения результатов научных исследований;
- вовлечение научных и образовательных организаций, малых технологических компаний в технологическое обновление отраслей экономики и в создание новых рынков товаров и услуг во взаимодействии с крупными компаниями и органами государственной власти Российской Федерации;
- создание системы государственной поддержки малых технологических компаний, обеспечивающей их ускоренный рост, технологический прорыв и устойчивое положение на национальном и мировых рынках;
- реализация информационной политики, направленной на развитие технологической куль-

туры, восприимчивости общества к результатам исследований в области науки, технологий и технологического предпринимательства, на популяризацию достижений выдающихся ученых, инженеров, предпринимателей, освещение их роли в обеспечении социально-экономического и пространственного развития страны;

- формирование института квалифицированного заказчика на основе принципов партнерства государства, промышленности, науки и высшего образования, объединения государственных и частных ресурсов для проведения научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, четкого распределения функций, полномочий и ответственности, а также ускоренного внедрения в экономику российских наукоемких технологий и продукции.

Создание инфраструктуры и условий, отвечающих современным принципам организации научной, научно-технической и инновационной деятельности и основанных на лучших российских и мировых практиках, для проведения научных исследований, разработок и внедрения наукоемких технологий обеспечивается реализацией следующих мер:

- создание и развитие на территории Российской Федерации сети уникальных научных установок (в том числе класса «мегасайенс»), центров коллективного пользования научно-технологическим оборудованием, центров экспериментального производства, инжиниринга, прототипирования, опытного и мелкосерийного производства наукоемкой продукции, испытательных центров и центров сертификации во взаимосвязи с обеспечением развития территорий, на которых размещаются соответствующие объекты, и установлением специальных правовых режимов;
- обновление материально-технической базы научных, образовательных организаций высшего образования, развитие отечественного научного приборостроения гражданского назначения;
- доступ исследователей и исследовательских коллективов к национальным и международным информационным ресурсам, результатам научных исследований, научной инфраструктуре, к технологическим разработкам на всей территории страны;

- поддержка отдельных территорий (субъектов Российской Федерации) с высоким научно-технологическим потенциалом в целях его сохранения, укрепления и эффективного использования, а также в целях трансфера технологий, товаров и услуг, привлечения высококвалифицированных кадров в научно-технологической и производственной сферах в иные субъекты Российской Федерации;

- реализация мер по укреплению и расширению присутствия русскоязычной научной литературы в мировом информационном пространстве;

- создание и поддержка функционирования отечественных систем хранения уникальной информации и данных (в том числе биологических коллекций и генетических данных), необходимых для проведения научных исследований и разработок;

- интеграция технологий искусственного интеллекта и активное использование их возможностей для повышения качества и эффективности научных исследований и разработок, в том числе посредством создания методологии обмена научными данными и информацией, развития отечественных сервисов, предназначенных для сбора, хранения и обработки таких данных.

Создание возможностей для выявления и воспитания талантливой молодежи, построения успешной карьеры в области науки, технологий и технологического предпринимательства посредством:

- долгосрочного планирования и регулярной актуализации приоритетных научных, научно-технических проектов в целях формирования конкурентоспособных коллективов, объединяющих исследователей, разработчиков и предпринимателей;

- усиления роли репутационных механизмов в признании научной квалификации и заслуг исследователей, повышения авторитета ученых в обществе и совершенствования системы государственной научной аттестации;

- осуществления мер, направленных на обеспечение преемственности (непрерывности) в интеллектуальном и ценностно-мировоззренческом развитии научных кадров, в том числе на базе сложившихся научных школ, привлечения

талантливой молодежи в сферу научных исследований, разработок и ее закрепления в этой сфере;

- создания условий для конструктивного международного взаимодействия, способствующего привлечению к работе в России ученых мирового класса и молодых исследователей, имеющих научные результаты высокого уровня;

- реализации, в том числе с привлечением частных инвестиций и средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, инновационных проектов по созданию при ведущих научных и образовательных организациях объектов социальной инфраструктуры и строительству жилья для участников научно-технологического развития;

- совершенствование системы подготовки и переподготовки кадров по актуальным для экономики и общества научно-технологическим направлениям.

Формирование эффективной системы управления в области науки, технологий и производства, единого научно-технологического пространства, ориентированного на решение государственных задач и удовлетворение потребностей экономики и общества, достигается с помощью следующих мер:

- создание в научно-технологической и производственной сферах согласованной системы правового регулирования, обеспечивающей эффективность и своевременность принимаемых управленческих решений;

- совершенствование системы научно-технологического прогнозирования и предиктивной аналитики, учитывающей возможные сценарии развития социально-экономических, экологических и политических процессов, имеющиеся и прогнозируемые большие вызовы, ответом на которые могут стать технологические решения, а также компетенции работников в области науки, технологий и технологического предпринимательства, необходимые для кадрового обеспечения научно-технологической сферы и наукоемких отраслей экономики;

- развитие и институционализация независимого научного руководства путем законодательного (нормативного) закрепления целей деятельности головных научных организаций и

общих принципов ее осуществления при реализации научных, научно-технических программ и проектов, а также закрепления задач, функций, полномочий и ответственности этих организаций;

- разработка механизмов и инструментов непрерывного финансирования научных, научно-технических программ и проектов полного инновационного цикла, имеющих важнейшее государственное значение, а также создание условий для осуществления частных (негосударственных) инвестиций в течение всего срока реализации таких программ и проектов;

- проведение независимой научной (научно-технической) экспертизы для принятия эффективных решений в области научного, научно-технологического и социально-экономического развития, государственного управления, а также решений по вопросам рационального использования всех видов ресурсов;

- создание цифровой инфраструктуры организации деятельности и управления в области науки, технологий и технологического предпринимательства, обеспечивающей мониторинг и контроль реализации управленческих решений, а также формирование и ведение информационных систем в области научно-технологического развития, включая реестр малых технологических компаний.

Формирование модели международного научно-технического сотрудничества и международной интеграции в области научных исследований и разработок, направленной на защиту национальных интересов Российской Федерации в условиях внешнего давления, сохранение идентичности и повышение эффективности российской науки за счет взаимовыгодного международного взаимодействия. Направление реализуется на основе следующих мер:

- определение целей и формата взаимовыгодного и равноправного взаимодействия с конструктивно настроенными иностранными государствами и их объединениями в зависимости от уровня их технологического развития и инновационного потенциала;

- обеспечение ускоренного развития научно-технического сотрудничества в рамках Союзного государства с государствами-участниками

Содружества Независимых Государств (с учетом возможностей и особенностей каждой страны) и дружественными иностранными государствами, прежде всего в рамках межгосударственного объединения БРИКС, Шанхайской организации сотрудничества, Евразийского экономического союза, при сохранении открытости для взаимовыгодного равноправного сотрудничества со всеми странами, а также достижения научно-технологического лидерства в рамках этих объединений и организаций;

- формирование и продвижение актуальной научной повестки государства как участника международных организаций, повышение уровня участия России в международных системах научно-технической экспертизы и прогнозирования;

- локализация на территории Российской Федерации крупных международных научных проектов в целях решения задач, связанных с реагированием на большие вызовы;

- развитие научной дипломатии, в том числе в рамках международных, национальных и профессиональных организаций, осуществляемой через представительство в таких организациях;

- реализация координированных мер поддержки, обеспечивающих выход российских научных, образовательных организаций и производственных компаний на глобальные рынки знаний и технологий, а также проактивное участие России в разработке технологических стандартов и научно-образовательных форматов, способствующих повышению ее роли в формировании новых рынков;

- участие российских ученых и исследовательских коллективов в международных проектах, предоставляющих доступ к новым компетенциям и (или) ресурсам, исходя из необходимости обеспечения национальных интересов Российской Федерации.

Ожидаемые результаты и этапы реализации Стратегии

Выполнение предусмотренных настоящей Стратегией основных направлений государственной политики в области научно-технологического развития и мер по ее реализации позволит

обеспечить национальную безопасность и устойчивый экономический рост страны, повысить качество жизни населения, сформировать необходимую для этого научную, научно-техническую и инновационную инфраструктуру и за счет повышения степени понимания политических, экономических, культурных, информационных и иных происходящих в современном обществе процессов и воздействующих на них природных и социальных факторов обеспечить готовность страны к внешним вызовам и угрозам.

В результате реализации настоящей Стратегии научно-технологическая сфера будет функционировать как единая система, интегрированная с социально-экономической системой страны и обеспечивающая основу ее устойчивого развития и технологического суверенитета.

Этапы реализации настоящей Стратегии скоординированы с циклами значимых изменений политического и социально-экономического характера, оказывающих существенное влияние на состояние научно-технологического комплекса Российской Федерации.

Так, в 2017–2021 гг. в рамках реализации Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации выполнен следующий объем работ:

- сформированы основные правовые и организационные элементы (нормативно-правовое регулирование, документы стратегического планирования, организационно-координационные основы) системы управления в области науки, технологий и технологического предпринимательства, позволяющие обеспечить гармонизацию научной, научно-технической, инновационной, промышленной, экономической и социальной политики и готовность Российской Федерации к большим вызовам;
- осуществлен запуск крупных научно-технических программ и проектов, направленных на реализацию стратегических инициатив Президента Российской Федерации в научно-технологической сфере, а также запуск научных проектов, которые направлены на получение новых фундаментальных знаний, необходимых для долгосрочного развития, и основаны в том числе на конвергенции различных направлений исследований, включая гуманитарные и социальные;

- сформирована целостная система устойчивого воспроизводства и привлечения кадров в сфере научно-технологического развития, повысилась привлекательность карьеры ученого и авторитет данной профессии в обществе (российская наука стала одной из самых молодых в мире);

- сформированы основные институты финансовой и организационной поддержки на конкурсной основе результативных ученых, исследовательских коллективов и научных организаций, обеспечивающих развитие значимых для независимости и конкурентоспособности государства научных, научно-технических и технологических направлений.

В период до 2030 г. и в дальнейшей перспективе в рамках настоящей Стратегии планируется реализация следующих направлений:

- перестройка системы управления в области науки, технологий и технологического предпринимательства в условиях мобилизационного режима, обусловленного долгосрочным характером политических, экономических и технологических санкций;
- разработка прогноза научно-технологического развития для принятия управленческих решений в области науки, технологий и технологического предпринимательства, обеспечение согласованности стратегического планирования в данной области и бюджетного процесса;
- переход к новой системе подготовки квалифицированных кадров для высокотехнологичных и наукоемких секторов экономики;
- ускоренная разработка импортонезависимых технологий, освоение и локализация известных иностранных технологий в целях обеспечения устойчивого развития здравоохранения, жилищно-коммунального комплекса, энергетики, ключевых отраслей промышленности, сферы безопасности, культуры, образования, социальной сферы, замещение устаревших технологий и стабильное увеличение экспорта отечественных наукоемких технологий и продукции;
- опережающая разработка принципиально новых научно-технологических решений, в том числе основанных на природоподобных технологиях, обеспечивающих конкурентоспособность и развитие российской экономики в стратегической перспективе.

Инструменты реализации Стратегии

Основными инструментами реализации Стратегии являются:

- государственная программа в области научно-технологического развития, в которой консолидируются все меры и инструменты поддержки научных исследований и разработок федерального уровня;
- национальные проекты (программы) и предусмотренные ими федеральные проекты;
- отраслевые документы стратегического планирования в части, касающейся прогнозирования, целеполагания, планирования на федеральном, региональном и муниципальном уровнях в области научно-технологического развития;
- стратегические инициативы Президента Российской Федерации в научно-технологической сфере, в том числе важнейшие инновационные проекты государственного значения, федеральные научно-технические программы, а также Национальная технологическая инициатива;
- программа фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период;
- стратегические и программные документы Российского научного фонда и иных фондов поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности;
- плановые и программно-целевые документы государственных корпораций (компаний), публично-правовых компаний и иных организаций, созданных на основании федеральных законов, содержащие мероприятия, направленные на развитие науки, технологий и технологического предпринимательства;
- иные государственные программы Российской Федерации, государственные программы субъектов Российской Федерации, муниципальные программы, национальные и федеральные проекты, а также нормативные правовые и распорядительные акты, разработанные на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, в том числе экономические и организационные инструменты, способствующие повышению эффективности реализации государственной политики в области научно-технологического развития в це-

лях обеспечения независимости и конкурентоспособности государства.

При формировании и реализации федеральных проектов мероприятия, направленные на развитие науки и создание наукоемких технологий, подлежат включению в государственную программу в области научно-технологического развития, а мероприятия, имеющие целью внедрение таких технологий в производство, могут быть включены как в названную программу, так и в иные государственные программы. Субъекты Российской Федерации в целях научно-технологического обеспечения социально-экономического развития могут утверждать соответствующие региональные программы научно-технологического характера.

Принципы, основные направления государственной политики в области научно-технологического развития и меры по ее реализации, определенные настоящей Стратегией, в обязательном порядке учитываются Правительством Российской Федерации, высшими исполнительными органами субъектов Российской Федерации при формировании и реализации инициатив в области научно-технологического развития, в том числе путем:

- совершенствования и преимущественного использования различных комбинаций имеющихся финансовых и организационных инструментов поддержки научных исследований и разработок;
- внедрения действенного механизма проведения независимой научной (научно-технической) экспертизы на всех стадиях подготовки и реализации научных, научно-технических программ и проектов – от формирования инициативы, проведения научных исследований до создания конкретных технологий.

Методологическое и методическое обеспечение проведения научной (научно-технической) экспертизы на различных стадиях подготовки и реализации научных, научно-технических программ и проектов осуществляется Правительством Российской Федерации при участии Российской академии наук с учетом установленных законодательством Российской Федерации особенностей проведения такой экспертизы на разных уровнях готовности технологий.

Важнейшие инновационные проекты государственного значения и федеральные научно-технические программы утверждаются Правительством Российской Федерации по согласованию с президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по науке и образованию.

Консультативная группа по научно-технологическому развитию Совета при Президенте Российской Федерации по науке и образованию осуществляет экспертное и аналитическое обеспечение разработки концепций важнейших инновационных проектов государственного значения, а также оценку предложений о разработке федеральных научно-технических программ.

Реализация стратегических инициатив Президента Российской Федерации, предусматривающих получение научных и научно-технических результатов и создание отечественных наукоемких технологий, с учетом решения Комиссии осуществляется Правительством Российской Федерации в приоритетном порядке.

Финансовое обеспечение реализации Стратегии

Финансовое обеспечение реализации Стратегии осуществляется за счет средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации и внебюджетных источников посредством поэтапного увеличения общих затрат на научные исследования и разработки и доведения их до уровня не менее 2% ВВП, включая пропорциональный рост частных инвестиций, уровень которых к 2035 г. должен быть не ниже государственных. Условиями для поэтапного увеличения указанных затрат являются результативность российских организаций, проводящих научные исследования и разработки, а также обеспечение финансирования в связи с достижением конечных результатов научных исследований и разработок.

Источниками финансового обеспечения реализации настоящей Стратегии являются:

бюджетные ассигнования, предусмотренные в федеральном бюджете на реализацию мероприятий в области научно-технологического развития в рамках государственных программ Российской Федерации;

бюджетные ассигнования, предусмотренные в бюджетах субъектов Российской Федерации на развитие науки, технологий и технологического предпринимательства;

средства государственных корпораций (компаний), публично-правовых компаний и иных организаций, в том числе созданных на основании федеральных законов;

средства Российского научного фонда и иных фондов поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности;

иные внебюджетные источники финансирования, в том числе предусмотренные в рамках государственно-частного партнерства.

Механизмы финансового обеспечения мер и инструментов поддержки научных исследований и разработок, проводимых в рамках реализации Стратегии, определяются Правительством при участии Комиссии в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации.

Мониторинг реализации Стратегии

Мониторинг реализации Стратегии осуществляется Комиссией по научно-технологическому развитию РФ на плановой основе и предусматривает проведение:

объективного анализа ситуации, складывающейся в области научно-технологического развития, а также социальных, экономических и иных условий;

оценки эффективности мер и инструментов государственной политики в области научно-технологического развития;

анализа вызовов, угроз и возможностей, которые определяют основные направления совершенствования государственной политики в области научно-технологического развития и необходимость разработки новых механизмов и инструментов в данной области.

Оценка эффективности мер и инструментов государственной политики в области научно-технологического развития должна проводиться Комиссией с учетом конечных результатов, характеризующих создание и использование важнейших наукоемких технологий, в том числе по следующим показателям:

- доля молодых ученых (исследователей) в общей численности ученых;
- объем налоговых поступлений в бюджет от реализации продукции, произведенной с использованием отечественных наукоемких технологий;
- соотношение объема реализации отечественной наукоемкой продукции и объема закупок аналогичной иностранной продукции, в первую очередь происходящей из недружественных иностранных государств (в том числе без согласия правообладателей);
- доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики в валовом внутреннем продукте;
- прирост объема внутренних затрат на научные исследования и разработки, увеличение доли внебюджетного финансирования в таких затратах.

Перечень показателей эффективности мер и инструментов государственной политики в области научно-технологического развития, их количественные значения (по годам), порядок их определения разрабатываются и утверждаются Правительством Российской Федерации по согласованию с президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по науке и образованию.

Результаты мониторинга реализации Стратегии отражаются в докладе Комиссии об основных направлениях, мерах и инструментах государственной политики в области научно-технологического развития, который ежегодно представляется в Совет при Президенте Российской Федерации по науке и образованию.

Корректировка Стратегии осуществляется по решению Президента Российской Федерации на основании изменений прогноза научно-технологического развития, а также по результатам мониторинга ее реализации.

Настоящая Стратегия является основой для разработки отраслевых документов стратегического планирования в области научно-технологического развития, государственных программ Российской Федерации, государственных программ субъектов Российской Федерации, муниципальных программ, стратегических и программных документов фондов поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности, институтов инновационного развития, а также плановых и программно-целевых документов государственных корпораций (компаний), публично-правовых компаний и иных организаций, созданных на основании федеральных законов.

Статья поступила 28.02.2024 г.

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ОСНОВНЫХ ФОРМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Козловская В.Н.

За последние годы Правительством Республики Беларусь проделана большая работа в области поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства. Вместе с тем в сложившихся социально-экономических условиях, характеризующихся наращиванием санкционного давления западных стран на Беларусь, требуется выработка точечных мер государственной поддержки, направленных, в частности, на конкретные целевые группы МСП. В связи с этим целесообразно рассмотреть основные формы и направления развития предпринимательской деятельности в нашей стране.

Политика в области поддержки такой формы, как *социальное предпринимательство*, становится все более популярной и среди стран с высоким уровнем дохода, и в развивающихся странах. Социальное предпринимательство помогает государству в решении социально-экономических проблем, защищает уязвимые слои населения, сокращает региональные различия в доходах. Согласно данным опроса, проведенного Исследовательским центром ИПМ в 2020 г., доля социальных предприятий среди малых и средних предприятий (МСП) Беларуси составляет 7,6%; принимают участие в социальных проектах 35,5% МСП, а около 21,5% предприятий участвуют в них финансово (Огинская, 2020). Для Республики Беларусь – это относительно новая область политики, требующая соответствующей разработки. Социальное предпринимательство не упоминается в Стратегии развития МСП до 2030 года, в Национальном плане социально-экономического развития на 2021–2025 гг. и других нормативных актах. Отсутствуют закон, дающий юридическое определение социальным предприятиям, и конкретный план действий по поддержке социальных предприятий. Нет специализированного государ-

ственного института, занимающегося координацией и реализацией политики в области социального предпринимательства, отсутствует реестр социальных предприятий. Не осуществляется статистический учет предприятий, которые могли бы соответствовать определению социального, что также затрудняет проведение мероприятий по созданию благоприятной среды для этой категории субъектов МСП.

Поддержка социального предпринимательства в Республике Беларусь в основном осуществляется некоммерческими организациями, продвигающими образовательные семинары, тренинги, круглые столы и другие благотворительные инициативы (мероприятия и проекты), финансируемые международными неправительственными организациями. Так, с 2013 по 2021 г. местный социальный фонд «Добра» дважды в год проводил крупнейший в Беларуси конкурс социальных проектов – Social Weekend. За все время проведения конкурса в нем приняли участие более 4000 уникальных идей, конкурс состоял из 15 этапов, участники проходили обучение, позволяющее запустить проект с нуля. Победители получали денежный приз на реализацию социального стартапа¹. Кроме того, при финан-

¹ Фонд «Добра». URL: <https://dobra.by/>.

ОБ АВТОРЕ

КОЗЛОВСКАЯ Виктория Николаевна (victoriaminsk@mail.ru), старший научный сотрудник отдела развития среднего и малого бизнеса НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь (г. Минск, Беларусь).

Сфера научных интересов: институциональная экономика, предпринимательская деятельность.

совой поддержке Европейской ассоциации венчурной филантропии в рамках инициативы «Сотрудничество для импакта» местный социальный фонд «Добра» реализовал проект Go Social. В рамках проекта приглашались уже состоявшиеся социальные предприниматели, желающие стать таковыми, и стейкхолдеры сектора социального предпринимательства. Проект был направлен на повышение осведомленности о социальном предпринимательстве, формирование партнерских связей, развитие экосистемы социальных инвестиций.

В 2019 г. исследовательско-информационным учреждением «Центр экономических исследований «БЕРОК» было проведено исследование, одна из целей которого состояла в оценке роли центров поддержки предпринимательства (ЦПП) и инкубаторов малого предпринимательства (далее – инкубаторы) по поддержке социальных предприятий в нашей стране. Исследование показало, что возможности существующих центров поддержки предпринимательства не удовлетворяют потребностям социальных предпринимателей. Главным направлением своей деятельности центры считают базовые консультации (помощь в открытии бизнеса, аутсорсинг бухгалтерии, юридические консультации, обучение основам предпринимательства). Социальные же предприниматели в первую очередь нуждаются в специализированной поддержке: консультациях в узких областях права (например, трудоустройство инвалидов); информации о возможности получения льгот и другой консультативной помощи от экспертов и менторов по развитию бизнес-идей для данной целевой группы (Огинская, Ефименко, 2019). Связано это с тем, что из-за ограниченности внешнего финансирования ЦПП вынуждены заниматься извлечением максимального дохода от коммерческой деятельности, предлагая платные консультационные услуги. В разработке бесплатных специальных обучающих программ они не заинтересованы, а социальные предприятия, получающие небольшую прибыль от своей деятельности, не могут себе позволить обращаться за помощью к ЦПП. Таким образом, очевидна необходимость государственной поддержки для такой группы потребителей консультационных услуг.

На наш взгляд, отсутствие юридического определения социальных организаций создает путаницу и приводит к неправильному пониманию данного феномена. Четкое определение и набор критериев на законодательном уровне позволит отличить традиционное предприятие от социального, что поможет последнему получить особый статус, воспользоваться налоговыми льготами и финансовой поддержкой, а правительству – снизить социальную напряженность в обществе.

Кроме того, для обеспечения лучшей координации и развития сотрудничества с частным сектором и научными кругами представляется целесообразным создать Координационный совет по социальному воздействию, который проводил бы заседания на регулярной основе. Более тесные связи и сотрудничество с частным сектором принесли бы дополнительную пользу, способствовали бы разработке специального механизма поддержки и инструментов развития социального предпринимательства, от которых выиграют социальные предприятия. Среди них могут быть: предоставление субсидий и грантов, включение продукции и услуг социальных предприятий в государственные закупки, а также льготного налогообложения, получение более легкого доступа к финансированию роста. Популяризации социального предпринимательства может способствовать проведение совместных мероприятий, осуществляемых частным сектором в сотрудничестве с государством. В целях поддержки социальных предприятий и увеличения их численности целесообразно создание фонда для финансирования социальных предприятий. Кроме того, во всех областях должны функционировать центры развития социальных предприятий, предоставляющие консультации, специальные учебные программы, онлайн-курсы, где новые социальные предприятия получают доступ к развитию предпринимательских навыков и другую необходимую информацию. Институт социологии НАН Беларуси будет проводить регулярный опрос среди социальных предприятий для выявления проблем и недостатков, с которыми сталкиваются социальные предприятия. Таким образом, все предложенные меры направлены на создание благоприятных условий для появления новых социальных предприятий и

улучшение ведения предпринимательской деятельности уже существующих.

С середины 90-х годов XX века мировое общество озабочилось воздействием человека на окружающую среду. В последнее время много говорят о развитии «зеленых» технологий, «зеленой» энергетике, производстве экологически чистых продуктов, об уменьшении вредных выбросов в атмосферу и о бережном отношении к природе. Эти направления в различных секторах национальной экономики создают возможности для экономического роста и возникновения новых рабочих мест. Европейский союз воспользовался этой возможностью и принял в 2019 г. коммюнике «Европейский «зеленый» курс», включающее дорожную карту, содержащую направления и действия по переходу до 2050 г. к климатически нейтральной Европе.

В данном аспекте *экологизация МСП* является одной из важных форм предпринимательской деятельности и в Беларуси. В 2022 г. в республике на долю МСП приходилось 28,8% добавленной стоимости и более 30% всех занятых в экономике². Воздействие отдельных организаций МСП на окружающую среду может быть незначительным, но их совокупное влияние вполне существенно. Небольшой размер и гибкость МСП позволяет им быстрее, чем крупным предприятиям, внедрять новые и инновационные подходы в области «зеленого» предпринимательства.

В последние годы на правительственном уровне возросло понимание возможностей, которые открываются для роста экономики при переходе ее от традиционной к «зеленой». Экологическая политика в Республике Беларусь отражена в ряде национальных стратегических документов. В частности, принято постановление Совета Министров Республики Беларусь от 10 декабря 2021 г. № 710 «О Национальном плане действий по развитию «зеленой» экономики Республики Беларусь на 2021–2025 годы» (далее – Национальный план)³, стратегической целью которого является развитие инклюзивной, умной

и цифровой «зеленой» экономики, экономический рост, создание «зеленых» рабочих мест и развитие таких отраслей экономики, как транспорт, сельское хозяйство, энергетика, строительство и др. Национальный план разработан и согласуется с действующей Национальной стратегией устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 г. и Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 гг. За реализацию Национального плана отвечает Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды. Несмотря на широкие меры поддержки по развитию «зеленого» предпринимательства в Республике Беларусь, Национальный план направлен на развитие и поддержку крупных предприятий и не содержит конкретных мероприятий по поддержке МСП. Однако политика экологизации национальной экономики имеет межсекторальный характер и, следовательно, косвенно затрагивает МСП. В Республике Беларусь отсутствует государственный орган управления (агентство) по поддержке МСП, которое взяло бы на себя межсекторальную координацию по продвижению принципов «зеленой экономики» в деятельности МСП, что позволило бы избежать потенциального дублирования государственных функций разными министерствами и ведомствами. Кроме того, отсутствует механизм мониторинга и оценки политики и мер по экологизации МСП.

По Индексу экологической эффективности в 2023 г. Беларусь заняла 32 место среди 180 стран, получив средний балл 58,1 и четвертое место среди бывших советских республик. По сравнению с предыдущей оценкой наша страна поднялась на 23 позиции в рейтинге. Произошли положительные сдвиги по группе показателей, характеризующих изменение климата. По интегрированному показателю «политика в области изменения климата» Беларусь заняла 75 место (с 44,5 балла), а в 2022 г. по этому показателю она занимала 94 место. Изменения произошли и за счет сокращения среднегодовых темпов выбросов метана, окиси азота, углекислого газа, парниковых газов⁴.

² Национальный статистический комитет Республики Беларусь. URL: <https://www.belstat.gov.by/>.

³ Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2021. №5/49733.

⁴ Environmental Performance Index (EPI). 2024. URL: <https://epi.yale.edu/country/2024/BLR>.

Обычно малые предприятия не осведомлены о негативном воздействии своей деятельности на окружающую среду или о преимуществах передовых экологических практик в области повышения эффективности использования ресурсов, энергосбережения, использования экологических технологий и экоинноваций, методах «чистого» производства. Очевидной для малых и средних предприятий становится истина: чтобы оставаться конкурентоспособными, они должны постоянно повышать уровень своей экологической грамотности.

Так, не все МСП знают, что при Республиканском научно-исследовательском унитарном предприятии «БелНИЦ «Экология» действует Центр по наилучшим доступным техническим методам, который на платной основе оказывает техническую помощь по оценке и практическому применению наилучших доступных технических методов по типам технологических производственных процессов. Кроме того, РУП «БелНИЦ «Экология» оказывает платные услуги в области экологически безопасной деятельности природопользователей, обращения с отходами; здесь действует платная информационно-справочная служба; с 2011 г. издается ежемесячный производственно-практический журнал «Экология на предприятии».

На наш взгляд, на постоянной и бесплатной основе центры поддержки предпринимательства должны приглашать специалистов, проводить тренинги, семинары по передаче опыта внедрения энергосберегающих технологий, предоставлять для пользователей руководство по вопросам применения экологически чистых методов. При отсутствии агентства по поддержке МСП необходимо возложить функции по разработке информационных и обучающих материалов на Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды. Кроме того, субъекты малого предпринимательства, осуществляющие предпринимательскую деятельность в малых городах и сельской местности, должны предоставлять субсидию на консультационные услуги специалистов, которые, посещая малое предприятие, будут выявлять недостатки, предлагать альтернативные бизнес-модели по энергоэффективности и разрабатывать комплексные програм-

мы энергосбережения. Субсидию на компенсацию части затрат на услуги специалистов должны предоставлять местные органы власти.

Экологизация предпринимательской деятельности – трудный и кропотливый процесс, требующий должного финансирования и проведения консультаций в этой области. Банк развития Республики Беларусь занимает первое место по кредитованию субъектов малого и среднего предпринимательства в нашей стране. Одна из его главных целей – содействие устойчивому развитию экономики Беларуси через поддержку малого и среднего предпринимательства. Поддержка экологических проектов направлена на такие цели, как производство экологически безопасной упаковки; использование возобновляемых источников энергии; производство органической продукции и др. Банк развития предоставляет финансирование субъектам малого и среднего предпринимательства в рамках программы «Поддержка экологических проектов», которую осуществляет через 16 банков-партнеров и 7 лизинговых организаций, максимальная сумма финансирования – 5 млн бел. руб.

Сегодня лидером на рынке «зеленого» финансирования среди коммерческих банков в Республике Беларусь является ОАО «Белинвестбанк». С 2019 г. его стратегия направлена на кредитование проектов, способствующих благоприятному влиянию на изменение климата, создание и продвижение «зеленых» продуктов. Экологичный банк развивает принципы ESG-банкинга, включая экологическое, социальное и корпоративное управление, кроме того, расширяются возможности финансирования «зеленых» проектов. В 2021 г. с помощью инструментов торгового финансирования банк расширил возможности финансирования «зеленых» проектов эко-френдли (eco-friendly) компаний, производящих товары и оказывающих услуги, минимально вредные для окружающей среды. Белинвестбанк финансирует «зеленые» проекты на сумму от 5 до 20 млн руб. (в зависимости от годовой выручки)⁵, которые могут быть направлены на энергосбережение; внедрение

⁵ Поддержка экологического бизнеса. URL: <https://белінвестбанк.бел/business/page/uslovija-finansirovaniya-jekologichnyh-proektov>.

энергоэффективных решений в деятельности организаций; проекты в области возобновляемой энергетики и др. Еще один развиваемый Белинвестбанком финансовый инструмент – «зеленые» облигации. Этот инструмент предназначен для финансирования «зеленых» проектов, направленных на улучшение экологической ситуации и минимизацию наносимого вреда природе, и способствует переходу к низкоуглеродной экономике. В ЕС он появился в 2007 г., а в нашей стране это направление только начинает развиваться.

По нашему мнению, государство могло бы предложить программу финансовой поддержки в виде гранта для субъектов МСП, находящихся в сельской местности, в рамках которой компенсируется до 20% затрат на электроэнергию на сумму, не превышающую 15 тыс. руб. в год при условии, что субъекты сократят затраты на электроэнергию на 10% от своего среднего пятилетнего потребления. Кроме того, в Беларуси нет схемы кредитных гарантий для финансирования «зеленых» проектов, способных значительно увеличить текущее предложение банковского кредитования для экологизации МСП. Предлагается, что эти меры поддержки позволят МСП стать более энергоэффективными и создадут благоприятные условия для развития «зеленой» экономики в нашей стране.

В Беларуси внедрена система экологического менеджмента (СЭМ), модель которой может быть использована различными организациями – от сферы производства до сферы услуг. Модель позволяет внедрить в организации результативные практики, а также инструменты экологического менеджмента и таким образом минимизировать потребление материальных, энергетических ресурсов, повысить эффективность использования ресурсов и улучшить текущие процессы в организации. В результате снижаются производственные затраты и негативное воздействие на окружающую среду. Основой для этой модели стал широко используемый стандарт ISO 14001. В 2017 г. в Беларуси введен стандарт СТБ ISO 14001-2017 «Системы управления (менеджмента) окружающей среды». Однако неизвестно, сколько организаций МСП получили за это время сертификат соответствия, если учесть,

что это сложные системы, предназначенные для крупных предприятий, и предприятиям малого и среднего бизнеса будет трудно их внедрить.

В Национальный план действий по развитию «зеленой» экономики Республики Беларусь на 2021–2025 гг., на наш взгляд, можно включить следующие показатели оценки:

доля МСП, внедривших систему экологического менеджмента (стандарт ISO 14001);

доля МСП, принявших меры по ресурсоэффективности;

доля МСП, предлагающих экологически чистые продукты.

Белорусская торгово-промышленная палата и бизнес-ассоциации (союзы) должны предпринимать более активные действия в продвижении экологизации МСП и вносить свой вклад в разработку экологической политики, учитывая их непосредственный контакт с МСП. Взаимное сотрудничество между государством и бизнес-ассоциациями может содействовать: во-первых, созданию бизнес-сетей, что позволит наладить партнерские отношения между предприятиями для поддержки деятельности по экологизации МСП; во-вторых, созданию торговой онлайн-платформы, где производители могли бы делиться информацией об оставшихся после производственных операций материальных ресурсах с последующей их продажей по умеренным ценам заинтересованным лицам (предприятиям). Это снизит затраты на хранение и принесет социальные выгоды, повысит эффективность использования ресурсов в масштабах страны и в целом будет способствовать скорейшему переходу к экономике замкнутого цикла (циркулярной экономике).

Таким образом, комплексная государственная политика и институциональная поддержка в области экологизации МСП должна создать среду, которая позволит МСП использовать возможности, предлагаемые экологизацией: повышение эффективности использования ресурсов, выход продукта на международный рынок, укрепление узнаваемости своего бренда и отношений с клиентами. Улучшение экологических показателей МСП принесет ощутимые экономические и финансовые выгоды, поэтому вложенные денежные средства в повышение эффективности исполь-

зования ресурсов, в экологически безопасные методы и бизнес-модели – это не затраты, а долгосрочные инвестиции.

Еще одна важная форма предпринимательской деятельности в процессе становления и развития МСП – **семейные предприятия**. Эта форма выполняет фундаментальную функцию в контексте национального и регионального развития, играет важную роль с позиций сохранения традиций при одновременном внедрении инноваций. Кроме того, семейное предпринимательство, помимо экономической функции, несет и социальную функцию укрепления семейного образа жизни, ведет к росту материального благосостояния семьи и препятствует оттоку за границу наиболее талантливых молодых людей. В мировой практике к «семейному предприятию» относят как малый, так и крупный бизнес, хотя у них имеются свои различия: если для микро и малого предпринимательства характерно наличие не менее 50% работников, являющихся членами одной семьи, один из которых управляет бизнесом, то к крупному семейному предпринимательству, как правило, относятся предприятия, где одной семье принадлежит не менее 25% акций предприятия. Семейные предприятия обладают уникальными управленческими характеристиками, поскольку их владельцы глубоко заинтересованы в долгосрочной перспективе, тем более что риску подвергается репутация и будущее семьи.

В действующем законодательстве Республики Беларусь понятие «семейное предпринимательство» отсутствует. Следовательно, семейные предприятия регулируются тем же законодательством, что и другие субъекты хозяйствования с тем же юридическим статусом. Упомянутое обстоятельство не позволяет установить меры целевой государственной поддержки для такой формы предпринимательской деятельности. Кроме того, отсутствие статистических данных препятствует пониманию проблем, с которыми сталкиваются семейные МСП. Вместе с тем очевидна многочисленность этих проблем, и это требует принятия на государственном уровне эффективных инструментов поддержки, создающих благоприятные условия для функционирования и развития этой формы предпринимательской деятельности.

После распада СССР и обретения Республикой Беларусь независимости начинает активно развиваться частная собственность, появляются первые семейные предприятия. По мере того как семейные предприятия проходят начальные этапы своего жизненного цикла функционирования, перед ними встает проблема: что делать с бизнесом? Существует две формы передачи семейного бизнеса, и первая из них – передача родственнику как своему преемнику; вторая – продажа стороннему лицу. Рассмотрим каждую из них.

В первом случае многие основатели семейного предприятия хотели бы сохранить предприятие в руках семьи и передать его по наследству следующему поколению, а не продавать или прекращать свою предпринимательскую деятельность. Однако у них отсутствуют возможности и знания для этого, учитывая, что процесс передачи довольно интуитивный, бессистемный и зачастую проходит без заранее подготовленного плана. Необходимо отметить, что успех в решении проблемы преемственности зависит от процесса планирования. Этому необходимо учиться, что требует создания хорошо развитой сети центров (консультационных услуг) поддержки семейного предпринимательства (например, при бизнес-ассоциациях, союзах, БелТПП или при ЦПП), что сделает процесс преемственности менее болезненным и более продуктивным. В компетенцию консультанта должна входить помощь в написании пошагового плана преемственности. План должен включать подробный график, когда и какие задачи, обязанности возьмет на себя преемник, какой инструктаж он получит, какие требования к обучению должен будет выполнить, когда и как передать управление и право собственности на субъект хозяйственной деятельности. Помимо общих вопросов поддержки, центры также должны оказывать помощь будущим преемникам в том, как справиться с эмоциональными и психологическими проблемами, найти баланс между семьей и работой, развивать у будущих предпринимателей собственные лидерские качества. Эти вопросы должны входить в компетенцию сотрудников центров поддержки семейного предпринимательства. В настоящее время консультанты просто не могут ответить на эти вопросы, не обучены

решать эти проблемы. Таким образом, последовательный поэтапный переход позволит преемнику хорошо подготовиться к будущим задачам и соответствующей роли. Кроме того, публикации и освещение в СМИ позволят представить преемственность как стратегический процесс, которым необходимо управлять.

Что касается продажи семейного бизнеса, то она является естественным сценарием преемственности у малых и средних предприятий семейного типа. Однако дети не всегда готовы принять дело своих родителей и предпочитают сами выбирать свой путь. Покупка существующего предприятия является альтернативным способом открытия нового субъекта хозяйственной деятельности и зачастую это более выгодно для начинающего предпринимателя, чем начинать все с нуля. Поддержка успешной передачи субъекта хозяйствования новому владельцу так же важна для эффективного функционирования экономики, как и государственная поддержка стартапов. Сегодня в Республике Беларусь механизм поддержки передачи бизнеса отсутствует. Полагаем целесообразным создать при поддержке Белорусского фонда финансовой поддержки предпринимательства и на его основе центр поддержки передачи бизнеса. Главной его целью будет поддержка субъектов, передающих/покупающих бизнес. Его опытные специалисты будут консультировать и поддерживать стороны на протяжении всего процесса передачи покупки собственности. Это позволит предпринимателям спокойно уйти на пенсию или заняться другим видом деятельности. На основе конфиденциальности консультант поможет продавцу найти покупателя, обладающего необходимым опытом и достаточными средствами для управления предприятием, чтобы в дальнейшем обеспечить его устойчивое развитие. Он поможет продавцу составить информационный меморандум (подробный профиль предприятия), получить оценку стоимости бизнеса у профессионала и подготовить субъект хозяйствования к продаже, а покупателя – избежать потенциальных рисков и определить выгодную цену продажи.

Последующий мониторинг субъектов малого и среднего предпринимательства может охватывать различные аспекты (в зависимости от ох-

ватываемых рисков), включая финансовые, юридические, налоговые, социальные, экологические или коммерческие аспекты. После передачи бывший руководитель на договорной основе (прописанной в договоре) может помочь новому владельцу и поддержать его (советом, познать с основными клиентами/поставщиками, организовать встречу с персоналом). Переходный период может длиться от нескольких месяцев до года. Таким образом, механизм поддержки передачи должен быть направлен не просто на приобретение предприятия, а на последующее его развитие, способствовать созданию высокой добавленной стоимости и росту предприятия.

Для развития семейного предпринимательства в нашей стране необходимо принять ряд мер и прежде всего – нормативно-правовой акт, который будет регулировать деятельность семейных МСП, в том числе совершенствовать систему налогов, которая требует должной проработки. Необходимо, на наш взгляд, предоставить налоговые льготы сроком на два года для тех, кто хочет приобрести уже существующий бизнес и заняться семейным делом в малых городах и сельской местности. Кроме того, Банк Развития мог бы предоставить на эти цели посредством банков-партнеров доступ к льготному финансированию через еще один новый кредитный продукт «Поддержка на приобретение бизнеса». Помимо этого, в Республике Беларусь необходимо развивать деловую сеть семейного предпринимательства, цель которой – предоставление семейному предпринимательству платформы для обмена передовым опытом и приобретение нужных компетенций. Таким образом, в нашей стране необходимо создать эффективный механизм поддержки передачи бизнеса не только от отца сыну, но и от прежнего владельца новому (не относящемуся к членам семьи). Это не просто сохранит предприятие и рабочие места, но и позволит новому владельцу эффективно продолжить начатое до него дело.

В условиях глобализации все более существенной в развитии предпринимательской деятельности становится роль **креативного (творческого) инновационного предпринимательства** – новой его формы, когда нужно произвести не только более дешевый, чем у конкурентов,

продукт, но привнести в него что-то новое и оригинальное, что отличит его от всех остальных, подчеркнет индивидуальность его потребителя. Творческие предприниматели мыслят креативно, создают новый продукт или услугу с высокой долей добавленной стоимости. Поэтому все более важную роль для экономического развития страны играет творческий сектор экономики. К креативной индустрии в основном относятся такие виды деятельности, как архитектура; промышленный и графический дизайн; музыка; кино; издательское дело; реклама и др. В развитых странах мира этот сектор экономики с каждым годом занимает все большую долю в ВВП, способствуя созданию новых рабочих мест.

Республика Беларусь небогата природными ресурсами, поэтому главный ее капитал – человеческие ресурсы, рост IT-сектора тому подтверждение. Развитие дизайн-индустрии может стать сектором, который в будущем поможет реальному сектору и прежде всего – легкой промышленности. Так, в свое время никому не известные дизайнеры создали международные дома мод с миллиардным состоянием. В мировой моде возникли такие модные дома, как Ланвин; Шанель; Кристиан Диор; Версачи; Жан Поль Готье и другие. Модельер Пьер Карден первым вывел одежду «от-кутюр», мебель и аксессуары в массовое производство, за что был исключен из Синдиката высокой моды, но принятое в свое время решение было правильным. В скором времени, осознав правильность решения, многие дома мод последовали его примеру.

Беларусь богата на таланты, ежегодно ведущие вузы страны выпускают большое количество дизайнеров различного профиля. Например, Белорусская государственная академия искусств – графический дизайн; БГУ – предметно-пространственный и коммуникативный дизайн; БГТУ – дизайн электронных приборов и веб-дизайн; БНТУ – архитектурный дизайн, дизайн производственного оборудования, гусеничных, колесных машин и т.д.

Совмещать производство и разрабатывать креативные продукты для малых производственных предприятий непросто. Сложно, особенно на начальном этапе, из-за отсутствия денежных средств, позволить себе конструкторское бюро

или отдел, занимающийся дизайном, а если он и есть, то с небольшим количеством сотрудников, поэтому им трудно успевать за мировыми тенденциями в сфере моды и дизайна, что, естественно сказывается на более полном удовлетворении потребностей общества, особенно самых требовательных его клиентов, росте привлекательности и увеличении добавленной стоимости продукции.

Продвижению и популяризации белорусской креативной индустрии на мировом рынке способствует проведение международных мероприятий. Так, в Республике Беларусь ежегодно проводится Республиканский фестиваль-конкурс моды и фото «Мельница моды», Минский международный кинофестиваль «Лістапад», в рамках мероприятий которого, помимо пяти конкурсных программ, проходят мастер-классы, творческие встречи с известными режиссерами и продюсерами. Четыре раза в год в Минске проходит выставка-ярмарка «Чароўны Млын», где мастера и дизайнеры со всей Беларуси продают свою продукцию и изделия ручной работы. В апреле 2023 г. прошла I Международная «Креативная лаборатория Москва – Республика Беларусь», в которой участвовали эксперты из креативных индустрий двух стран с целью выработки решений в области международного туризма.

В Беларуси не развит такой институт, как «Школа креативных индустрий». Однако первые шаги в этом направлении сделаны. При содействии Федерального министерства экономического сотрудничества и развития Германии (BMZ) в 2018 г. в Пинске был запущен мини-проект по дополнительному образованию взрослых «Создай свой бизнес в креативной экономике», реализуемый социально-информационным учреждением – Центром развития творческих инноваций «Креативные индустрии» совместно с Полесским государственным университетом и Управлением по труду, занятости и социальной защите Пинского горисполкома. Благодаря проекту, участники (начинающие предприниматели Пинска и Пинского района) смогли найти финансирование и реализовать свои бизнес-идеи в креативной экономике.

Развитие системы поддержки креативных индустрий невозможно без развитой сети ин-

фраструктуры. Для креативных предпринимателей на первом месте стоят запросы по инфраструктурной поддержке, а на втором – финансовые меры поддержки. Тем не менее в 2023 г. только на базе бизнес-инкубатора УП «УИН» в рамках проекта по поддержке креативного предпринимательства «АРТ-инкубатор» проведен ряд бизнес-семинаров, круглых столов, стартап-вебинаров и митапов, посвященных таким секторам креативной экономики, как туризм, интерьерный дизайн, дизайн одежды, промышленный дизайн и др. Состав учредителей мероприятий указывает на то, что субъекты инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства слабо заинтересованы в продвижении креативного предпринимательства.

С января 2019 г. на базе отдела экономической социологии Института социологии НАН Беларуси в рамках его Соглашения о сотрудничестве с Белорусской государственной академией искусств стал функционировать Центр культурно-креативных индустрий. Основные направления деятельности Центра включают научно-исследовательскую, научно-методическую и образовательную деятельность в сфере социологии культурно-креативных индустрий. В 2022 г. проведен научно-методический семинар «Роль искусства в интеллектуализации белорусского общества в условиях цифровизации». Это первое официальное мероприятие, на котором обсуждались вопросы развития потенциала культурно-креативных индустрий в различных сферах общественной жизни, а также стимулирования креативного подхода в профессиональной деятельности специалистов творческих профессий на основе развития их надпрофессиональных компетенций (Кобяк, Шифрин, 2022).

Таким образом, в Республике Беларусь государственная политика в области поддержки и развития креативных индустрий только формируется и не обеспечивает в полной мере все те инструменты поддержки, которые могут помочь этому сектору показать устойчивый рост. Кроме того, нет нормативно закреплённых понятий «креативная индустрия» и «креативное предпринимательство», что не соответствует формированию государственной системной поддержки для развития этого сектора экономики.

На наш взгляд, необходимо разработать Национальную стратегию по поддержке креативной экономики на 2026–2036 гг. и ежегодно осуществлять мониторинг и оценку ее реализации.

В ближайшее время целесообразно создать Центр современного дизайна Беларуси. Он будет предоставлять самую последнюю информацию из теории и практики дизайна; о мировых новинках и тенденциях в сфере дизайна; консультировать по вопросам защиты прав интеллектуальной собственности; оказывать финансовую поддержку в виде субсидий на возмещение части затрат на приобретение оборудования, компенсацию процентов по кредитам; на услуги белорусских дизайнеров; поддерживать участие в зарубежных выставках и ярмарках, а также проводить исследовательскую работу на основе обобщения материалов семинаров, конференций, симпозиумов, на которых будут рассматриваться результаты исследований в области дизайна, их публикация в открытом доступе. Таким образом, деятельность Центра позволит белорусским дизайнерам не только реагировать на текущие мировые тенденции, но и определять новые. Кроме того, Центру необходимо создать онлайн-базу (каталог) с перечнем индивидуальных предпринимателей и организаций (дизайн-студий) с ежегодным ее обновлением в таких областях, как мода (одежда, обувь, текстильный дизайн, аксессуары, украшения); мебель и аксессуары для интерьера; стекло и фарфор; автомобильный дизайн; промышленный дизайн; архитектурный дизайн; графический дизайн. Таким образом, МСП смогут быстро найти специалистов в сфере дизайна, которые помогут им в проектировании и разработке нового продукта.

В то же время необходима на государственном уровне льготная финансовая поддержка малых и средних предприятий, особенно в малых городах и сельской местности, решивших сотрудничать с дизайнерами, включенными в каталог. Так, Банк развития в рамках программы поддержки МСП мог бы включить новый кредитный продукт «Поддержка дизайн-проектов». Кроме того, малым предприятиям, расположенным в сельской местности, при трудоустройстве пяти и более лиц могла бы предоставляться субсидия,

которая возместит до 30% денежных средств, потраченных на услуги дизайнеров.

Для поддержки талантливой молодежи при Белорусской государственной академии искусств, БГУ и в БНТУ необходимо создать арт-инкубаторы, где студенты и выпускники (на протяжении трех лет по окончании вуза) смогут при участии преподавателей проектировать и воплощать свои изыскания в жизнь. Наилучшие проекты, сочетающие новые технологии с интересным дизайном, для дальнейшего внедрения в производственный процесс на конкурсной основе должны получить грант.

Кроме того, следует ежегодно проводить Белорусскую креативную неделю, которая на своей площадке будет собирать креативных предпринимателей всей страны и экспертов из иностранных государств. Таким образом, большое количество мероприятий и конкурсов даст возможность дизайнерам находить заказчиков на свои проекты, а потенциальным покупателям – изучить имеющиеся кадры на рынке труда и выбрать для себя работников нужной квалификации.

Таким образом, необходимы институциональные изменения в системе государственной поддержки креативных отраслей, которые создадут благоприятные условия для возникновения и устойчивого развития в Республике Беларусь креативного предпринимательства.

Наша страна с каждым годом все больше сталкивается с проблемой старения населения. Демографическая ситуация складывается так, что доля пожилых людей постоянно растет. Развитие предпринимательской деятельности, организованной людьми старше пятидесяти лет, должно в определенной степени помочь решить проблему стареющего населения. Такая целевая группа предпринимателей в зарубежной литературе носит название *предпринимательство старшего поколения, или «серебряные» предприниматели*. Многие люди пожилого возраста хотели бы осуществить свою давнюю мечту: организовать собственное дело, для других – это вынужденная мера, цель которой – улучшение своего экономического положения и уровня жизни. Есть и такая категория граждан, которые еще не вышли на пенсию, но по той или иной причине стали безработными (например, по причине бан-

кротства предприятия, где они долгие годы работали). Таким образом, всем этим трем категориям граждан требуется специализированная поддержка со стороны государства. Эти люди уже имеют денежные накопления, определенный опыт, понимают проблемы, с которыми они могут столкнуться, и возможности на местах, где они живут. Они могут стать инвесторами или начать заниматься предпринимательской деятельностью с кем-то другим (например, своим родственником и тем самым организовать семейное предприятие) или приобрести уже готовый бизнес, а при желании – прекратить предпринимательскую деятельность и выйти на пенсию. Кроме того, используя свои знания, навыки и богатый опыт, они могут стать наставниками-консультантами и оказывать поддержку таким же начинающим предпринимателям.

Необходимо отметить, что поддержка предпринимателей старшего возраста отличается от поддержки молодых предпринимателей, имеет некоторые очень специфические характеристики, что требует разработки и реализации политики, специально направленной на поддержку предпринимателей в возрасте старше 50 лет. Поэтому на государственном уровне требуется разработать механизм и специальные инструменты поддержки для этой целевой группы. Например, в центрах поддержки предпринимателей и центрах занятости следует включить в программу обучения для такой целевой группы специальный образовательный курс.

В Республике Беларусь значительное развитие получило и *молодежное предпринимательство*. Молодые люди проявляют большой интерес к предпринимательству, ищут в нем путь для более материально обеспеченного образа жизни или из-за сложностей с трудоустройством. Согласно данным опроса, проведенного Global Entrepreneurship Monitor (GEM) в 2021 г. (последний год, по которому имеются данные по Республике Беларусь), в Беларуси около 13% молодых людей в возрасте 18–24 лет являются собственниками недавно созданного бизнеса (субъект предпринимательской деятельности до 3,5 года). При этом необходимо отметить, что в 2019 г. доля этой возрастной группы составляла 14,3%, т.е. можно сделать вывод об ухудшении

условий для начала предпринимательской деятельности для этой возрастной группы. Возможно, это связано с пандемией коронавируса и снижением платежеспособности населения. Наиболее активно в создание предпринимательской деятельности вовлечена возрастная группа 25–34 лет, доля которой составляет 25%, на возрастную группу 35–44 и 45–54 лет приходится 22%, на группу 55–64 лет – 17%⁶.

В Беларуси нет национальной стратегии, определяющей политику молодежного предпринимательства. Однако в постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 29 января 2021 г. № 57 «О Государственной программе «Образование и молодежная политика» на 2021–2025 годы»⁷ особое внимание уделено: развитию у учащихся, студентов компетенций и навыков, необходимых для ведения предпринимательской деятельности; проведению различных мероприятий по вовлечению молодых людей в различные виды занятости, в инновационную деятельность; повышению ее предпринимательской активности.

Оказать поддержку молодым предпринимателям могут центры поддержки предпринимательства и бизнес-инкубаторы. По состоянию на 10 мая 2024 г. в стране функционируют 96 ЦПП и 19 инкубаторов. В 2023 г. за поддержкой в центры по различным вопросам обратилось около 170,1 тыс. чел., из которых количество осуществляющих деятельность до года составило 8 429 чел., или 5,0%⁸. Тем не менее нет данных о количестве молодых предпринимателей (до 30 лет), обратившихся в центры за помощью. Большая роль в Республике Беларусь отводится поддержке инновационного предпринимательства. Так, в 2022 г. проведено свыше 400 стартап-мероприятий, организаторами выступили субъекты инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства и учреждения образования⁹.

Потенциальное экономическое воздействие новых предприятий на рост экономики зависит от того, продают ли новые предприятия инновационные продукты или услуги, используя в процессе производства инновационные технологии или процессы, а также конкурентоспособны ли они на международных рынках. Молодые люди, в отличие от старшего поколения, лучше знакомы с текущими тенденциями и потенциалом применения новых технологий. Вместе с тем с учетом высоких затрат на НИОКР очень немногие новые предприятия предоставляют неизвестные миру какие-либо продукты или услуги. Создание инновационного продукта не определено приоритетом у создающих новый бизнес молодых предпринимателей, им проще копировать деятельность и результаты существующих предприятий, и легче всего это сделать в сфере потребительских услуг (например, в швейных ателье, парикмахерских, строительной сфере). В связи с этим упомянутый сектор наиболее представлен в Беларуси среди новых субъектов МСП. Кроме того, низкий уровень личных сбережений, отсутствие кредитной истории создают трудности для получения внешнего финансирования. Таким образом, для открытия своего собственного дела молодые люди с большей вероятностью войдут в отрасль, не требующую больших вложений денежных средств, с низкими барьерами для входа, но при этом с сильной конкуренцией. Необходимо учитывать, что высокая конкуренция приводит к закрытию большей части новых предприятий. Это подтверждают и данные исследования GEM в рамках опроса взрослого населения в 2021 г. Так, структура распределения предприятий по четырем основным секторам для ранних предпринимателей (срок функционирования менее 42 месяцев) составила: 39% – потребительские услуги, 33% – бизнес-услуги, 20% – обрабатывающий сектор и 8% – добывающий сектор, в то время как среди устоявшихся предпринимателей со сроком выше 42 месяцев за счет сокращения доли обрабатывающего сектора и доли потребительских услуг доля бизнес-услуг выросла на 17 п.п., что подтверждает существующую сильную конкуренцию в этих секторах, поскольку лишь немногие малые и средние предприятия доживают до этапа зре-

⁶ Global Entrepreneurship Monitor (GEM). 2021. URL: <https://www.gemconsortium.org/report/gem-belarus-20212022>.

⁷ Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2021. №5/48744.

⁸ Министерство экономики Республики Беларусь. URL: <https://economy.gov.by/ru/>.

⁹ О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2022 года: Аналитический доклад. 2023. URL: http://www.belisa.org.by/pdf/2023/Analit_doklad_2023.pdf.

лости. В соответствии с методологией GEM отсутствуют данные о вовлеченности молодых людей по секторальному распределению предприятий и эффективности раннего предпринимательства.

Говоря о межстрановом сравнении индикаторов эффективности раннего предпринимательства в 2021 г. результаты исследования GEM показывают, что Республика Беларусь среди 47 стран *по технологичности предпринимательской деятельности* заняла 22 место (5,9% ранних предпринимателей заняты в средне- и высокотехнологичных секторах); *по экспортной ориентированности* (доля экспорта в выручке более 25%) заняла второе место – 29,1% ранних предпринимателей ориентированы на международный рынок; *по перспективе роста* – 22 место (30,5% начинающих предпринимателей планируют создать через пять лет более пяти рабочих мест)¹⁰.

Следует также отметить, что порой молодым людям недостаточно иметь необходимые знания, навыки и видеть открывающиеся возможности для организации предпринимательской деятельности. Низкая самооценка и неуверенность в себе, страх неудачи и отношение к риску могут быть важными сдерживающими факторами, влияющими на решение молодых людей начать заниматься предпринимательской деятельностью. Новые предприятия нередко терпят неудачу, поэтому страх перед ней является естественной эмоцией для тех, кто начинает заниматься предпринимательской деятельностью, а у молодых людей, в отличие от старшего поколения, страх неудачи гораздо более высокий.

Кроме того, по сравнению со старшими предпринимателями у молодых людей гораздо меньше опыта и компетенций в области управленческих, технических и производственных знаний, которые помогли бы им в ведении бизнеса. Обучение предпринимательству может помочь молодым людям и с последующим трудоустройством, и в реализации возможности стать самозанятым или предпринимателем, а для уязвимых групп населения станет источником дохода.

Молодежь сталкивается с многочисленными препятствиями на пути к успешному открытию и занятию предпринимательской деятельностью, что обуславливает, на наш взгляд, необходимость принятия мер по поддержке молодежного предпринимательства, среди которых:

- создание центров поддержки молодежного предпринимательства, предлагающих помощь в несколько этапов. На первом из них предстоит заинтересовать молодых предпринимателей (возраст до 32 лет) в реальной возможности организации собственного дела. Второй этап – организация семинаров, посвященных основным направлениям и практическим сторонам ведения предпринимательской деятельности: бизнес-планированию; маркетингу; сбытовой деятельности; финансовому менеджменту; налогообложению; ценообразованию и др. На третьем этапе участники при поддержке консультанта в течение шести месяцев разрабатывают свои бизнес-идеи. На четвертом этапе участники предоставят свои бизнес-планы группе экспертов для проверки их на жизнеспособность, после чего они смогут подать заявку на получение гранта в размере до 7000 руб. для покрытия начальных расходов. Таким образом, данный подход окажет поддержку большему количеству молодых людей, желающих стать предпринимателями, отсеет тех, у кого мало шансов на успех, и окажет более интенсивную поддержку тем, кто эти успехи демонстрирует;
- создание Фонда поддержки молодежного предпринимательства, предоставляющей беспроцентные займы молодым людям в возрасте 18–24 и 25–32-летним (проживающим не в Минске) для производства инновационной продукции или оказания услуг – новых для национальной экономики и мира;
- предоставление налоговых льгот (сроком до двух лет) при открытии бизнеса в первый раз молодым людям (возраст от 18 до 27 лет);
- ежегодное проведение национального форума молодых предпринимателей;
- активизация усилий по распространению информации о предпринимательстве как варианте карьеры через социальные сети, средства массовой информации, что поможет частично решить проблему безработицы среди молодежи.

¹⁰ Global Entrepreneurship Monitor (GEM). 2021. URL: <https://www.gemconsortium.org/report/gem-belarus-20212022>.

Кроме того, необходимо сделать обязательным для бизнес-ассоциаций проведение опроса среди школьников старших классов и студентов, откуда молодежь получает информацию о предпринимательстве и об их удовлетворенности этой информацией;

Школы должны прилагать больше усилий в продвижении предпринимательской культуры среди молодежи, приглашая опытных предпринимателей в школы как образец для подражания, которые смогут оказать сильное влияние на создание положительного имиджа о предпринимательстве, заинтересовать молодых людей перспективами реализации своих бизнес-проектов. Для этого Республиканской конфедерации предпринимателей и другим предпринимательским союзам (ассоциациям) необходимо принять в этом активное участие.

В зависимости от региона (кроме г. Минска) целесообразно софинансировать часть затрат (до 70%) на платные услуги, предоставляемые ЦПП, и частными поставщиками (консалтинговых) услуг.

Следует упростить доступ для молодых предпринимателей к стартовому финансированию например, банки могут тесно сотрудничать с бизнес-ассоциациями, действующими в качестве механизма первоначального отбора для оценки бизнес-планов.

Таким образом, государственная политика в области поддержки молодежного предпринимательства должна быть направлена на оказание помощи молодым людям в их стремлении стать активными и успешными предпринимателями.

Молодое поколение – это наше будущее и от его мотивируемости и компетентности в тех или иных вопросах зависит будущее не только отдельной семьи, но и страны в целом. Поэтому необходимо разработать Национальную стратегию поддержки молодежного предпринимательства, что позволит в дальнейшем создать фундамент, благодаря которому Республика Беларусь сможет выйти на совершенно новый качественный уровень устойчивого экономического развития.

В заключение следует отметить, что совершенствование государственной политики в области поддержки основных форм предпринима-

тельской деятельности представляется связанным с выполнением следующих этапов и мер:

- разработать и принять нормативно-правовые акты, определяющие набор критериев, дающих четкое юридическое обоснование; регулирующих деятельность основных форм предпринимательской деятельности – социального, «зеленого», семейного, креативного, молодежного и старшего поколений предпринимательства;
- разработать Национальную стратегию по поддержке креативной экономики на 2026–2036 годы;
- включить в государственную программу «Малое и среднее предпринимательство на 2021–2025 годы» ряд мероприятий – создать на базе ведущих вузов арт-инкубаторы, оказывать помощь и поддержку, сопровождать проекты в сфере креативных индустрий; направить финансирование на становление и развитие в университетах и колледжах «школ креативных индустрий»; учредить Фонд финансирования социальных предприятий и Фонд поддержки молодежного предпринимательства;
- предоставление Банком развития в рамках Программы поддержки МСП с привлечением банков-партнеров доступа к льготному финансированию двух новых кредитных продуктов «Поддержка на приобретение бизнеса» и «Поддержка дизайн-проектов»;
- запустить схему кредитных гарантий для финансирования «зеленых» проектов;
- предоставить инструменты финансовой поддержки в виде субсидии и гранта для субъектов малого предпринимательства, проживающих в малых городах и сельской местности, на реализацию проектов в области энергосбережения, социального, молодежного и креативного предпринимательства;
- разработать и внедрить институт «передачи бизнеса». С этой целью при финансовой поддержке Белорусского фонда финансовой поддержки предпринимательства и при его непосредственном участии на базе Республиканской конфедерации предпринимательства создать центр поддержки передачи бизнеса;
- создать развитую сеть центров, удовлетворяющих потребности конкретных целевых

групп (например, центры – развития социального предпринимательства, поддержки молодежного предпринимательства, современного дизайна Беларуси), оказывающие влияние на эффективность и результативность предоставляемых услуг субъектам МСП. При невозможности или экономической нецелесообразности создания специализированного центра эту функцию должны взять на себя существующие центры поддержки предпринимательства, которые могут приглашать соответствующих специалистов и проводить тренинги, семинары, консультации;

- увеличить количество информационно-просветительских мероприятий, осуществляемых государством в сотрудничестве с частным сектором как на республиканском, так и на местном уровнях.

Предлагаемые меры поддержки призваны создать благоприятные условия для развития малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь. Каждая форма предпринимательской деятельности подразумевает целевую группу, для которой характерны специфические

черты и особенности. В связи с этим требуются характерные только для них инструменты поддержки. Государственная политика должна быть разработана таким образом, чтобы без ущемления интересов других поддержать каждую в отдельности целевую группу предпринимательской деятельности в нашей стране во благо белорусского народа.

ЛИТЕРАТУРА

Кобяк О.В., Шифрин А.Е. 2022. Центр культурно-креативных индустрий: виртуальная площадка для разработки и презентаций творческих проектов и социальных технологий. *Социальные, культурные и коммуникативные практики в динамике общественного развития*. Сборник научных статей ГрГУ им. Янки Купалы. В.А. Белозорович (ред.). С. 48–57.

Огинская А. 2020. Социальные инициативы малого и среднего бизнеса, социальное предпринимательство в Беларуси. *Дискуссионный материал Исследовательского центра ИПМ PDP/20/04 BEROС Policy Paper*. No. 94.

Огинская А., Ефименко Ю. 2019. Потенциал центров поддержки предпринимательства в контексте содействия развитию социального предпринимательства в Беларуси. *BEROC Policy Paper Series*. 71 p.

Статья поступила 24.06.2024 г.

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНТЕГРАЦИИ ESG-РИСКОВ В СИСТЕМУ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Чунихина Т.Ю.

В современных условиях экологические, социальные и управленческие аспекты деятельности организаций приобретают все большее значение. Они обобщаются термином ESG, который в широком смысле относится к изучению их воздействия на бизнес и динамику показателей по сравнению со среднеотраслевыми значениями и с примерами лучшей практики. Кроме того, с развитием корпоративной культуры и социальной ответственности компаний за негативное влияние их деятельности на окружающую среду и общество наиболее ответственные из них начали обращать внимание на риски (Малыхина, 2021), связанные с охраной окружающей среды, проблемами общества и корпоративным управлением (далее – ESG-риски), поскольку последствия их реализации могут привести к финансовым убыткам и возникновению связанных с ними проблем, которые:

- как правило, обусловлены рисками или их воздействием на основную деятельность предприятия;
- имеют потенциал нанесения существенного ущерба репутации и/или способности предприятия продолжать непрерывную деятельность (Чунихина, 2021);
- могут сопровождаться вниманием средств массовой информации и/или государственных надзорных органов, что влияет на рост репутационного и регуляторного рисков;
- влияют на многие иные существующие риски, которым подвержена деятельность предприятий, и могут усиливать их.

В зарубежных научных исследованиях отмечается, что организации, столкнувшиеся с серьезными ESG-инцидентами, потеряли в среднем 6% своей рыночной капитализации (Morrow, Vezer, Apostol, Vosburg, 2017).

Таким образом, предприятия на постоянной основе сталкиваются с волатильной средой

ESG-рисков, что обуславливает необходимость управления этими рисками:

как событиями или условиями, которые могут оказать негативное воздействие на их деятельность в области экологической устойчивости, социальной ответственности и корпоративного управления;

а также как нефинансовыми рисками устойчивого развития.

В международной концепции COSO¹ Enterprise Risk Management (ERM – управление рисками предприятий, УРП) риск определяется как «...вероятность реализации событий, которые могут повлиять на достижение стратегии и бизнес-целей», а риск-менеджмент – как «культура, возможности и практика, интегрированные в стратегию и производительность для использования предприятиями в целях создания, сохранения и реализации ценности в бизнесе»². При этом реализация рисков может включать как отрицательные (например, снижение целевых показателей доходности), так и по-

¹ COSO (The Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission, с англ. – Комитет организаций – спонсоров Комиссии Тредуэй) – международно признанная добровольная частная организация, созданная для выработки рекомендаций для корпоративного руководства по важнейшим аспектам организационного управления, деловой этики, финансовой отчетности, внутреннего контроля, управления рисками компаний и противодействия мошенничеству.

² Enterprise Risk Management: integrating with strategy and performance. URL: https://aaahq.org/portals/0/documents/coso/coso_erm_2017_-_exec_summary.pdf.

ОБ АВТОРЕ

ЧУНИХИНА

Татьяна Юрьевна
(tatiana-chunikhina@yandex.ru),
начальник управления
консолидированной отчетности
по МСФО и НСФО
ОАО «Белинвестбанк»
(г. Минск, Беларусь).

Сфера научных интересов:
управление рисками предприятий,
ESG-риски, ESG-метрики,
ESG-риск-менеджмент.

ложительные воздействия (появление новых рынков для новых продуктов, инициативы по экономии затрат и т. д.). В процессе УРП учитываются стратегия, управление, коммуникация с заинтересованными сторонами и эффективность; таким образом, УРП – это не отдельная функция и не структурное подразделение риск-менеджмента, а система мониторинга рисков и обучения с целью формирования риск-культуры, совокупность принципов, на которых могут быть построены или интегрированы риск-процессы для конкретного предприятия в зависимости от профиля присущих рисков, применяемых на всех уровнях и во всех функциях.

Иными словами, речь идет о сквозном бизнес-процессе, обеспечивающем интеграцию управления рисками со стратегией и эффективностью, так как риск оказывает влияние и согласовывается со стратегией и с производительностью, а управление рисками становится неотъемлемой частью стратегического планирования. В научных исследованиях отмечается, что согласованность управления рисками с бизнес-целями приводит к достижению осознанного компромисса между рисками и возможностями, оптимизации общей производительности, более высоким финансовым показателям и одновременно – к защите от потенциальных угроз. Результатом является эмпирически подтвержденная в зарубежной научной литературе положительная связь между внедрением системы управления корпоративными рисками предприятия (ERM) и созданием стоимости организации в долгосрочной перспективе (Hoyt, Liebenberg, 2021).

Данная концепция и в целом, и в виде отдельных структурных элементов может использоваться любым предприятием вне зависимости от формы собственности и вида деятельности, при условии наличия у него формализованных миссии, видения и стратегии, а также необходимости перед принятием управленческих решений оценивать бизнес-решения через призму сопутствующих им рисков. Отличительная особенность УРП – принятие риска как части культуры бизнеса и отношение к риск-менеджменту как к ценному инструменту для принятия управленческих решений – обуславливает актуальность данной концепции в условиях турбулентности внешней среды, харак-

терной для Республики Беларусь в настоящее время, поскольку несет в себе не только риски для бизнеса, но и возможности для его развития (Чунихина, 2022). Так, введение специальных экономических мер (санкций) может содержать в себе не только риски и угрозы, но и возможности в связи со стимулами к освоению альтернативных рынков, реинжинирингу процессов, структурной трансформации, формированию собственной экосистемы предприятия.

В упомянутых выше работах «Трансформация риск-менеджмента в современных условиях на примере концепции ERM»³, «Формирование проактивного управления рисками в период турбулентности внешней среды в контексте ERM»⁴ предложен алгоритм внедрения системы УРП в условиях Республики Беларусь с использованием процессного подхода, а также с целью ее совершенствования – методологическая схема формирования проактивного управления рисками в условиях влияния негативных внешних факторов (Чунихина, 2023). В развитие данного исследования в настоящей статье:

- исследованы необходимость и сущность управления ESG-рисками в контексте устойчивого развития организации, а также механизм функциональной связи между ESG-риск-менеджментом и системой управления рисками предприятий;
- проанализированы преимущества интеграции ESG-рисков в УРП;
- предложены компоненты верхнеуровневой организационной модели ESG-риск-менеджмента в контексте системы УРП, а также практические рекомендации по интеграции ESG-риск-менеджмента в процессы управления рисками предприятий, включая рассмотрение проблемных вопросов и их возможные решения.

Необходимость и сущность управления ESG-рисками

В современных условиях реализация предприятиями ESG-повестки в части инициатив по снижению экологических рисков (например, сокращение выбросов углекислого газа, переход на возобновляемые источники энергии, внедрение

³ URL: <https://www.nbrb.by/bv/pdf/articles/11003.pdf>.

⁴ URL: <https://www.nbrb.by/bv/pdf/articles/11038.pdf>.

практики экономики замкнутого цикла и т. д.), в разработке и реализации инициатив социальной ответственности способствует многообразию, инклюзивности и справедливой трудовой практике. Меры, направленные на улучшение качества корпоративного управления, позволяют не только смягчить последствия данных рисков, но и извлечь выгоду из таких возможностей, как нацеленность на устойчивое развитие в качестве движущей силы инноваций, ускорение развития ресурсосберегающих технологий (Сафронов, 2022), вероятность лучшего позиционирования и обретения конкурентных преимуществ за счет привлечения социально ответственных покупателей и инвесторов, включая «зеленое» финансирование⁵.

Ответственное отношение к ESG-рискам, таким образом, является не только моральным императивом, но и важнейшим аспектом взвешенной бизнес-стратегии любой организации.

В свою очередь ESG-риск-менеджмент можно определить как управление риском устойчивого развития, основанного на принципах экологической и социальной ответственности и корпоративного управления. В научной литературе отмечается, что интеграция ESG-факторов (табл. 1) в систему корпоративного управления играет важную роль в создании долгосрочной стоимости бизнеса⁶, и что предприятия, которые учитывают ESG-факторы в своей деятельности, демонстрируют меньшую волатильность в динамике соб-

ственных акций и более высокий уровень доходности инвестиций, скорректированной на риск.

По нашему мнению, такая интеграция влияет и на эффективность риск-менеджмента, поскольку он является составной частью системы корпоративного управления организации. Отмеченное выше выраженное влияние на рыночную капитализацию предприятий вследствие ESG-инцидентов, в том числе связанных с загрязнением окружающей среды, безопасностью клиентов и сотрудников, этикой и государственным регулированием, означает, что реализация ESG-рисков непосредственно отражается на ведении бизнеса, а ее краткосрочные рыночные последствия сказываются на ожидаемых долгосрочных последствиях для денежных потоков предприятия и его операционной эффективности в целом. Поэтому управление такими рисками необходимо осуществлять на должном уровне, как часть общекорпоративного риск-менеджмента, с опорой на существующие практики управления рисками.

Систему УРП с позиций функционального наполнения можно представить как совокупность управления рисками, характерными для предприятия в условиях турбулентности внешней среды: стратегическим, репутационным, операционным, организационным, финансовым, экологическим, риском прекращения непрерывной деятельности и риском дефолта. Согласно представленному ниже механизму функциональной связи между ESG-рисками и УРП, цели УРП и ESG риск-менеджмента совпадают в части экологического риска (см. рисунок). В связи с этим целесообразно расширение функционального наполнения УРП путем интеграции в него социального и корпоративного

⁵ ESG Risk Profiles and Establishing Mitigation Strategie.

⁶ Promoting Organizational Resilience – Part 2– Embedding ESG Risks into the Enterprise Risk Management (ERM) Framework.

ESG-риски и ESG-факторы

Таблица 1

Вид риска	ESG-факторы
Экологический	Изменение климата, природные ресурсы, загрязнение и отходы, выбросы парниковых газов, загрязнение воды и воздуха, утилизация отходов, вырубка лесов и негативное влияние на биоразнообразие
Социальный	Человеческий капитал, социальные возможности, многообразие, справедливость и инклюзивность трудовых отношений, здоровье и безопасность сотрудников, условия и охрана труда, права человека и социальная справедливость
Корпоративный	Корпоративное управление, лидерство, управление рисками и внутренний контроль, оплата труда руководителей, операционная политика и этические стандарты, соблюдение правил и прозрачность процесса принятия решений, отчетность

Источник: авторская разработка на основе: MSCI. 2018. ESG Ratings Methodology: Executive Summary. Retrieved from URL: <https://www.msci.com/documents/10199/123a2b2b-1395-4aa2-a121-ea14de6d708a>.

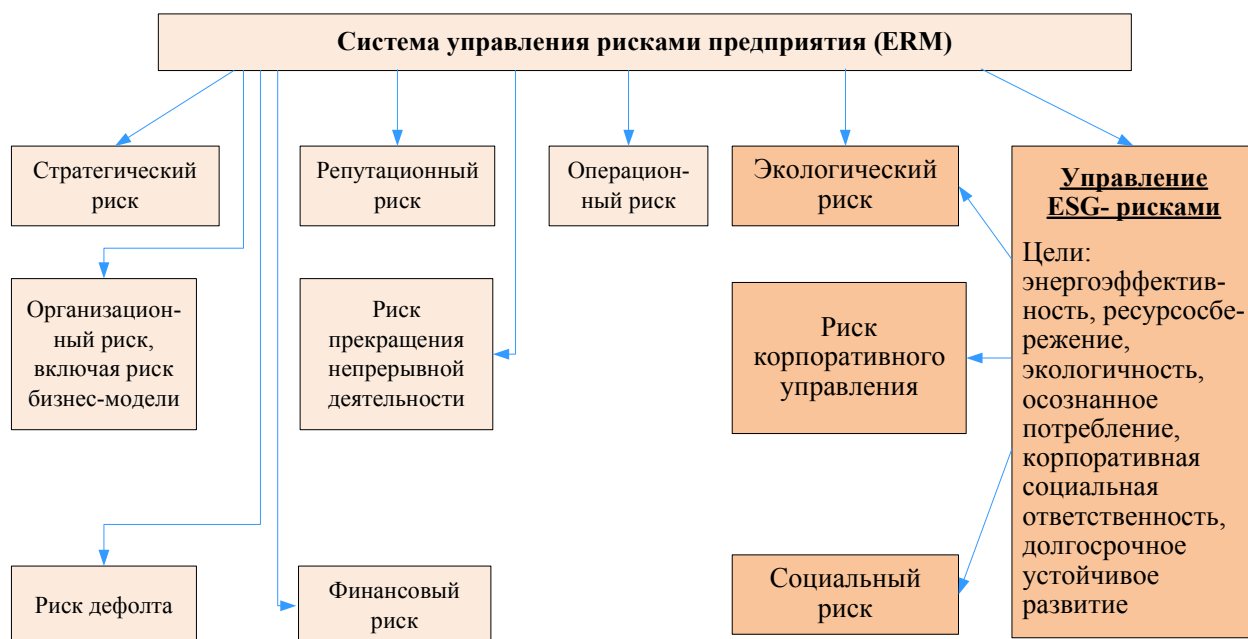

Рис. Система управления рисками предприятия. Механизм функциональной связи между ESG-рисками и УРП

Источник: авторская разработка.

рисков, поскольку это приведет к полному охвату ESG-рисков процессами УРП.

Преимущества интеграции ESG-рисков в систему управления рисками предприятий

Последствием интеграции ESG-рисков в УРП является возможность использования процессов УРП для выявления, оценки, управления, мониторинга и формирования управленческой отчетности о рисках; при этом следует отметить, что даже при отсутствии у ряда предприятий формализованной функции УРП роль и обязательность действий по управлению рисками в рамках всего бизнеса, как правило, определены и выполняются. В зарубежных научных исследованиях отмечается позитивный потенциальный эффект от использования процессов УРП для управления ESG-рисками⁷, что можно объяснить приведенными ниже обстоятельствами:

- как отмечено выше, ESG-риски связаны и влияют на иные риски предприятия. Например, неспособность снизить выбросы углекислого газа

может отрицательно повлиять на репутацию организации, соблюдение требований законодательства и ее финансовое состояние. Увязка ESG-рисков с иными рисками предприятия влечет за собой возможность комплексной оценки рисков, которым оно подвержено, что может способствовать более детальному определению масштаба, объема, контекста управления рисками и принятию более обоснованных решений об управлении ими;

- включение в систему управления рисками предприятия ESG-рисков позволяет единообразно и последовательно применять межфункциональное сотрудничество по рискам, передовой опыт и методологию УРП ко всем типам рисков, включая ESG-риски. Такое межфункциональное взаимодействие в результате распространения на ESG-риски ролей и обязанностей по управлению рисками, определенных в системе УРП, помогает руководству оценить общие потребности в ресурсах для смягчения последствий рисков, повысить эффективность их распределения на уровне всего предприятия, способствует минимизации дублирования действий риск-менеджмента, а также реализации эффекта масштаба;

- управление ESG-рисками в рамках централизованной системы УРП приводит к встраиванию

⁷ URL: <https://www.metricstream.com/learn/esg-and-erm-bridging-the-gap.html>.

ESG-риск-менеджмента в стратегию предприятия, что положительно влияет на имидж организации, укрепляет доверие акционеров, инвесторов и контрагентов, способствует повышению полезности отчетности о рисках для принятия управленческих решений по причине более широкого охвата управляемых рисков. Кроме того, наличие общей платформы для управления рисками может улучшить качество их идентификации и дает руководству более детальное и концептуальное понимание ESG-рисков;

- интеграция ESG-рисков в УПП может способствовать достижению синергии между ними за счет:

- встраивания ESG-рисков в совокупный риск предприятия, расширения карт и реестров рисков путем включения в них ESG-рисков, использования средств контроля и раннего предупреждения, процессов тестирования и соответствия установленным требованиям, компетенций владельцев рисков, отчетности о рисках и стратегических целей в единой интегрированной модели управления рисками, что позволяет руководству обеспечивать лучший надзор за рисками;

- обеспечения структурированной и систематической основы УПП, традиционно фокусируемой на финансовых, операционных и комплаенс-рисках, для организации комплексного выявления и устранения ESG-рисков, позволяя лучше оценить потенциальные последствия и взаимосвязи между ними;

согласования практики управления рисками с более широкими экологическими и социальными целями и признании значимости ESG-рисков, что положительно влияет на устойчивое развитие и способствует созданию долгосрочной ценности в бизнесе. Известно, что долгосрочная корпоративная жизнеспособность зависит от способности предприятия прогнозировать и обеспечивать эффективное реагирование на все риски и возможности, в том числе связанные с ESG-факторами.

Таким образом, в результате интеграции ESG-рисков в УПП руководством предприятий будет уделяться больше внимания экологическим и социальным вопросам, которые исторически решались вне влияния корпоративного управления и системы управления рисками.

Компоненты верхнеуровневой организационной модели ESG-риск-менеджмента в контексте целостной системы УПП представлены в табл. 2.

Практические рекомендации по интеграции ESG-риск-менеджмента в процессы управления рисками предприятий

1. Определение лиц, ответственных за процессы оценки, обработки и мониторинга ESG-рисков внутри предприятия.

2. Включение ESG-рисков в риск-процессы, например, в консультации и риск-интервью с владельцами рисков, процессы выявления и оценки.

Таблица 2

Компоненты организационной модели ESG-риск-менеджмента в контексте системы УПП, их функциональное наполнение и особенности внедрения

1. Корпоративное управление и формирование ESG-риск-культуры
1.1. Рассмотрение возможности внедрения принципов ESG в культуру и основные ценности предприятия, составление карты ESG-рисков 1.2. Обеспечение осведомленности высшего руководства о ESG-рисках 1.3. Идентификация и назначение владельцев ESG-рисков, линий отчетности, сквозного процесса УПП, стратегического планирования и риск-коммуникации с учетом ESG-факторов на уровне всей организационной структуры предприятия <i>Особенности внедрения</i> Формирование риск-культуры управления ESG-рисками включает обучение высшего руководства, например, проведения тренингов и семинаров с целью доведения знаний о ESG-рисках и современном передовом опыте управления ими. Обеспечение надлежащего тона сверху в поддержку сотрудничества между лицами, ответственными за управление рисками в целом и ESG-риск-менеджментом имеет целью обеспечение понимания всех заинтересованных сторон значимости управления ESG-рисками, необходимости освоения новых видов экспертизы, создания дополнительных информационных каналов, более совершенных аналитических инструментов, а также внутренних политик и практик, адаптированных для оценки ESG-рисков

2. Формирование стратегии и постановка целей в отношении ESG-рисков 2.1. Анализ мегатрендов ESG-рисков, возникающих во внешней среде для понимания их влияния на предприятие 2.2. Анализ сильных и слабых сторон, возможностей и угроз (SWOT), их картирование и по возможности оценка влияния на капитал 2.3. Оценка существенности и приоритизация ESG-рисков и проблемных областей, связанных с ними 2.4. Взаимодействие с внутренними и внешними заинтересованными сторонами для понимания динамики и тенденций ESG-факторов, анализ с использованием ресурсов, ориентированных на смягчение ESG-рисков 2.5. Рассмотрение возможности интеграции ESG-рисков в стратегию, совокупный риск и бизнес-цели <i>Особенности внедрения</i> Применение процессов УПП к ESG-рискам включает их изучение в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе, для чего целесообразно ранжирование ESG- факторов в целях понимания наиболее существенных для деятельности предприятия и заинтересованных сторон. Включение ESG-рисков в перечень наиболее значимых (основных) рисков предприятия привносит оценку достижения целей ESG- повестки в основные риск-процессы с учетом основной цели управления рисками предприятий – выявления и оценки рисков с позиций их потенциального воздействия на стратегию и бизнес
3. Организация процесса ESG-риск-менеджмента 3.1. Идентификация риска 3.1.1. Изучение реестра рисков предприятия для оценки идентифицированных и неидентифицированных ESG-рисков с привлечением экспертных знаний владельцев ESG-рисков совместно с риск-функцией УПП 3.1.2. Выявление ESG-рисков, которые могут повлиять на стратегические и операционные планы организации, оценка их влияния и изучение первопричин, проверка полноты идентифицированных ESG-рисков 3.2. Оценка и приоритизация рисков 3.2.1. Определение результатов оценки ESG-рисков (например, влияние с точки зрения стратегии и бизнес-целей, критериев для определения приоритизации рисков) 3.2.2. Установление ESG-метрик (количественных или качественных), подходов к оценке для измерения существенности ESG-рисков 3.2.3. Выбор и документирование данных, параметров и суждений для оценки ESG-рисков 3.2.4. Использование экспертных оценок для приоритизации ESG-рисков 3.2.5. Рассмотрение возможности проведения сценарного анализа для оценки возможного потенциального финансового эффекта реализации ESG-рисков <i>Особенности внедрения</i> Обоснованная приоритизация ESG-рисков в зависимости от их существенности, включая степень вероятности и серьезности потенциальных последствий, необходима для осуществления более целенаправленных и эффективных действий и сосредоточения ограниченных ресурсов на управлении наиболее значимыми рисками, которые представляют наибольшую угрозу 3.3. Реализация мер реагирования на ESG-риски 3.3.1. Выбор стратегии реагирования на ESG-риск на основе факторов, специфичных для организации (например, затрат и выгод, совокупный риск) и ее реализация 3.3.2. Принятие мер по смягчению последствий ESG-рисков. Разработка плана действий по осуществлению ответных мер, одобренных руководством, управление ESG-инцидентами 3.3.3. Оценка реагирования на ESG-риски на уровне организации с учетом общего влияния на профиль рисков предприятия <i>Особенности внедрения</i> Результатом оценки реагирования на ESG-риски может быть их пересмотр и изменение подходов к управлению по мере необходимости
4. Отчетность, контроль и индикаторы производительности 4.1. Раскрытие существенных рисков в управленческой отчетности по ESG-рискам 4.2. Обеспечение перманентной сквозной ESG-риск-коммуникации внутри предприятия 4.3. Установление и мониторинг ключевых индикаторов риска (КИР) и ключевых показателей эффективности (КПЭ), связанных с достижением запланированных ESG-метрик <i>Особенности внедрения</i> Отчетность о ESG-рисках может включать раскрытие количественной и качественной информации о нефинансовых рисках с использованием ESG-метрик, доведение результатов отчетности до ключевого управленческого персонала и заинтересованных сторон (регуляторы, инвесторы, собственники)

Источник: авторская разработка на основе: URL: COSO–WBCSD ESG ERM Enterprise risk management–Applying enterprise risk management to environmental, social and governance–related risks.

3. Организация межфункционального взаимодействия между УПП и ESG-риск-менеджментом с определением владельцев рисков и бизнес-процесса управления ESG-рисками, ролей и

ответственности, а также обеспечение взаимодействия между структурными подразделениями (финансовым, операционным, кадровым и т. д.) в целях достижения целостного понимания

всех присущих рисков, исключения изоляции оценки ESG-рисков от операционной, финансовой и инвестиционной деятельности предприятия.

4. Учет ESG-факторов в достижении бизнес-целей предприятия путем стратегического планирования с целью достижения положительного экологического и социального воздействия, а также согласования инициатив в области устойчивого развития с основной деятельностью и стратегией.

5. Выбор стратегии по смягчению последствий ESG-рисков:

уклонение от риска – принятие мер по полному предотвращению или устранению выявленных ESG-рисков;

сокращение рисков – реализация мер по минимизации вероятности и влияния ESG-рисков;

передача риска – передача ответственности за управление ESG-рисками таким внешним сторонам, как страхование или аутсорсинг;

принятие риска – признание и принятие определенных ESG-рисков при реализации мер по смягчению их потенциальных последствий;

распределение рисков – сотрудничество с заинтересованными сторонами, партнерами или контрагентами по отрасли для коллективного управления ESG-рисками.

6. Обеспечение непрерывного мониторинга глобальных событий и техник ESG-риск-менеджмента с использованием внешних открытых источников информации, что позволяет актуализировать соответствующие компетенции и активно интегрировать новые результаты в бизнес-стратегии.

7. Использование ESG-метрик – показателей эффективности, которые помогают оценить предприятие на предмет наличия устойчивых и ответственных ESG-практик для их использования в процессе корпоративного управления и управления рисками, оценки прогресса в повышении устойчивости бизнеса и этических методов его ведения, а в конечном счете – участия в создании долгосрочной ценности бизнеса.

Среди проблемных вопросов внедрения ESG-риск-менеджмента можно выделить сложности количественной оценки ESG-рисков, что значительно затрудняет определение приорите-

тов и правильное распределение ресурсов, особенно когда ресурсы ограничены, а риск носит долгосрочный характер с неопределенными последствиями, возникающими в течение неизвестного периода времени.

Кроме того, следует отметить недостаток знаний о ESG-рисках в организации, а также тот факт, что ESG-риски, как правило, рассматриваются в качестве отдельных или менее значимых, чем обычные стратегические, операционные или финансовые риски. Сбор, управление и использование данных ESG для моделирования рисков может стать проблемой для организаций, у которых нет необходимого опыта или ресурсов для эффективного выполнения этой задачи.

Решению проблемных вопросов могут способствовать:

- структурированный подход к управлению ESG-рисками с четко определенными ролями, обязанностями и процессами;
- вариативность реакции на риск в зависимости от уникального профиля риска предприятия, совокупного риска и толерантности к нему;
- учет затрат и выгод при осуществлении реагирования на риск, приоритизация ресурсов в направлении смягчения последствий, в первую очередь, наиболее существенных рисков;
- определение количественных и качественных ESG-метрик на основании доступной, без излишних затрат и усилий информации, которые могут включать следующие показатели:

экологические, используемые для оценки воздействия предприятия на окружающую среду и его действий по уменьшению этого воздействия. Они могут носить количественный характер и быть пригодными для сравнения различных организаций. К ним можно отнести: количество парниковых газов, выбрасываемых в атмосферу; потребление энергии, в том числе возобновляемой (солнечная или ветровая), потребление воды;

социальные – для оценки взаимодействия с сотрудниками предприятия, а также его цепочек поставок. Примеры качественных ESG-метрик включают формализованные в локальных правовых актах предприятия меры, устанавливающие приверженность принципам многообразия трудовой практики, справедливости вознаграждения и

инклюзивности; наличие программы по корпоративной социальной ответственности; показатели, характеризующие взаимодействие с обществом (например, благотворительность и волонтерство). Количественные ESG-метрики могут включать уровень заработной платы по отношению к среднеотраслевой, уровень текучести кадров, количество инцидентов в сфере охраны труда. Данные показатели целесообразно использовать для сравнительного анализа и отслеживания их динамики с течением времени;

корпоративные – для оценки уровня корпоративного управления и внутреннего контроля. Количественные ESG-метрики включают уровень вознаграждения руководства как показатель ответственности его финансовых стимулов интересам различных заинтересованных сторон, например, собственников предприятия, показатель (соотношение) гендерного равенства в структуре руководства предприятия. К качественным показателям можно отнести: наличие формализованных инструментов антикоррупционной политики, политики защиты конфиденциальности данных и их целостности, а также обеспечение прозрачности ведения бизнеса, в том числе посредством нефинансовой ESG-отчетности и ее аудита, а также ESG-рейтингования.

Итогом нашего исследования являются следующие **выводы**.

Деятельность предприятий чувствительна к реализации ESG-рисков, особенно в свете их способности усиливать иные риски, которым подвержен бизнес – финансовый, репутационный, комплаенс-риск, риск прекращения непрерывной деятельности и другие.

Это повышает значимость управления этими рисками на общеорганизационном уровне. Отличительная особенность концепции управления рисками предприятий (УРП), состоящая в принятии риска как части культуры бизнеса и в отношении к риск-менеджменту как к ценному инструменту для принятия управленческих решений, в полной мере применима к управлению ESG-рисками, так как управление ими не только способствует смягчению их негативных последствий, но и позволяет извлечь выгоду из таких возможностей, как нацеленность на устойчивое развитие в качестве движущей силы ин-

новаций; ускорение развития ресурсосберегающих технологий и соответствующее сокращение операционных расходов, возможность лучшего позиционирования и конкурентных преимуществ за счет привлечения социально ответственных покупателей и инвесторов.

Интеграция ESG-рисков в систему управления рисками предприятий с использованием предложенных вышеуровневой организационной модели ESG-риск-менеджмента и практических рекомендаций по интеграции данной модели в процессы управления рисками предприятий позволяет:

- использовать процессы УРП для целей ESG-риск-менеджмента, что влечет за собой реализацию эффекта масштаба, прежде всего за счет экономии ограниченных ресурсов риск-менеджмента;
- расширить охват и целостность управляемых рисков, интегрировав ESG-риски в совокупный риск организации, принимать более обоснованные решения по управлению рисками, обеспечивать лучший надзор за ними;
- при разработке стратегии учитывать ESG-факторы и сопутствующие им нефинансовые риски, реализация которых может иметь значимые последствия для предприятия;

согласовать бизнес-цели с устойчивым развитием и корпоративной социальной ответственностью, что позволяет повысить вероятность достижения устойчивого развития за счет синергии в достижении целей системы управления рисками предприятий и ESG-риск-менеджмента, обеспечить повышение устойчивости и стратегическое видение организации.

Такой подход не только повышает эффективность стратегического планирования, но и способствует созданию кратко- и долгосрочной ценности бизнеса при одновременном согласовании стратегии ESG и УРП и реализации возможностей, которые управление ESG-рисками представляет для устойчивого роста.

В современном мире устойчивое развитие – это не выбор, а необходимость. Учитывая в долгосрочной стратегии достижение экологических, социальных и управленческих целей, предприятия выходят за рамки комплаенса и вступают на путь целенаправленного роста и устойчивого

развития. Применяя оценку и стратегию смягчения негативных последствий рисков на основе интеграции ESG-рисков в систему управления рисками, предприятия могут выявлять возникающие риски, совершенствовать свои методологии их оценки и разрабатывать проактивные меры для смягчения потенциальных угроз. Это не только защищает репутацию и способствует улучшению финансового состояния, но и позиционирует предприятия как ответственные, дальновидные организации, способствует устойчивому функционированию и резистентности к внезапным угрозам, а в результате повышается рискоустойчивость предприятий, которая в условиях турбулентности внешней среды становится их стратегическим конкурентным преимуществом.

ЛИТЕРАТУРА

- Малыхина С.И.** 2021. ESG-риски в финансовых организациях. *Банковская система: устойчивость и перспективы развития*. Сборник научных статей XII Международной научно-практической конференции по вопросам банковской экономики, Пинск, 29 октября 2021 г.: в 2 частях. Пинск : ПолESGU. Ч. 1. С. 126–131.
- Сафронов С.Б.** 2022. ESG-факторы – риски и возможности. *Современные технологии управления*. ISSN 2226–9339. №1 (97). Номер статьи: 9709. URL: <https://sovman.ru/article/9709/>.
- Чунихина Т.** 2021. Оценка непрерывности деятельности в контексте ожидаемых кредитных убытков в период COVID-19. *Банковский вестник*. № 7. С. 33–45.
- Чунихина Т.** 2022. Трансформация риск-менеджмента в современных условиях на примере концепции ERM. *Банковский вестник*. № 8. С. 63–72.
- Чунихина Т.** 2023. Формирование проактивного управления рисками в период турбулентности внешней среды в контексте ERM. *Банковский вестник*. № 1. С. 40–49.
- Hoyt R.E., Liebenberg A.P.** 2001. *The value of enterprise risk management*. Vol. 78. No 4. Pp. 795–822.
- Morrow D., Vezzer M., Apostol A., Vosburg K.** 2017. Understanding ESG Incidents: Key Lessons for Investors. *Sustainalytics*. URL: <https://connect.sustainalytics.com/understanding-esg-incidents-key-lessons-for-investors>.

Статья поступила 8.08.2024 г.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ВЫХОДЯЩИХ ДЕНЕЖНЫХ ПОТОКОВ СУБЪЕКТА
АГРАРНОГО БИЗНЕСА

Самоховец М.П.

Финансовые прогнозы не теряют своей актуальности во все времена. Сегодня интерес к финансовым прогнозам усиливается: несмотря на условность прогнозной информации, она интересна инвесторам, банкам, лизинговым компаниям, другим заинтересованным пользователям для определения тенденций экономического развития предприятия, его инвестиционной привлекательности. Она также может использоваться самим предприятием для оценки воздействия различных факторов на будущий финансовый результат и принятия управленческих решений (Четыре шага к прогнозной отчетности по МСФО, 2020). Бюджеты денежных потоков организации, в которых отражается поступление и расходование денежных средств, также популярны. Их чаще всего составляют исходя из планируемого объема реализации продукции; возможен также вариант расчета, соответствующий планируемой чистой прибыли (Рябых, 2011).

Денежный поток представляет собой «...наиболее агрегированный вид денежного поступления, аккумулирующий все виды денежных потоков, которые обслуживают хозяйственный процесс предприятия в целом» (Федотова, 2023. С.144). Прогнозирование денежных потоков как элемент финансового менеджмента является одной из важнейших задач руководителя любой организации, помогая предвидеть финансовое благосостояние организации на перспективу.

Исследованием вопросов планирования и прогнозирования экономики занимаются такие ученые, как Борисевич В.И., Васильева Е.С., Герасенко В.П., Кандаурова Г.А., Касперович С.А., Кукушкина С.Н., Позднякова В.Я. Основы финансового планирования и прогнозирования в рамках финансового менеджмента заложены в исследованиях Барулина С.В., Бланка И.А., Ковалева В.В., Панкова Д.А., Пашковской Л.В., Шеремета А.Д. и других.

Более детально различные аспекты финансового планирования и прогнозирования на предприятиях изложены в трудах Драгун Е.А., Зеленкевич М.Л., Лапицкой Л.М., Митрофановой Г.В., Разумовской Е.А., Царева В.В., Кантаровича А.А. и других. В области прогнозирования денежных потоков можно выделить Карпову Т.П., Косач О.Ф., Савицкую Г.В. Прогнозированию денежных потоков организаций в АПК посвящены исследования Бутузовой М.В. (экспоненциальное сглаживание) (Бутузова, 2022), Тимофеевой Н.Ю. (адаптивная модель) (Тимофеева, 2014), Селиной М.Н. и Морозовой А.С. (метод экстраполяции) (Селина, Морозова, 2018), которые имеют прикладной отраслевой характер.

Известны и используются многочисленные методы прогнозирования денежных потоков. Все они могут быть обобщены в две группы: количественные, основанные на экстраполяции уже известных тенденций, и качественные, составляемые на основе оценок экспертов. Главным недостатком первой группы является ошибочность прогноза из-за принципиальных качественных изменений, которые невозможно было предусмотреть заранее. К недостаткам экспертных методов относится возможный субъективизм и ограниченность суждений экспертов.

ОБ АВТОРЕ

САМОХОВЕЦ
Мария Павловна
(samkhvec@rambler.ru),
кандидат экономических наук,
доцент, докторант
кафедры налогов и
налогообложения
Белорусского государственного
экономического университета
(г. Минск, Беларусь).

Сфера научных интересов:
финансовый потенциал
аграрного бизнеса, финансы
субъектов хозяйствования АПК.

Широкое применение в практике прогнозирования организаций получили методы экстраполяции тренда и скользящей средней, для прогнозирования денежных потоков – метод наименьших квадратов (Царев, Кантарович, 2017). С их помощью определяется линия тренда по точкам ретроспективных данных, а затем на этой основе осуществляется средне- и долгосрочное прогнозирование.

Распространенной практикой при прогнозировании денежных потоков является одновременное применение нескольких методов для нивелирования недостатков отдельных методов и повышения вероятности получить достоверный прогноз. Однако даже такой подход не позволяет говорить о благополучном решении научно-методологической задачи получения реалистичных прогнозов денежных потоков в организации. Тем более, что прогнозирование на базе прошлых событий в условиях динамичной экономической среды сложно признать адекватным решением.

При очевидной значимости и актуальности вопросов прогнозирования денежных потоков в аграрном бизнесе остается нерешенным важнейший вопрос: как изменяются выходящие денежные потоки от осуществляемых изменений в ресурсах и процессах организации за счет их дополнительного финансирования?

Целью данной статьи является научное обоснование и описание авторского методического подхода к прогнозированию выходящих денежных потоков субъектов аграрного бизнеса на основе смоделированных внутрисистемных связей финансового потенциала субъекта аграрного бизнеса.

Способность экономического субъекта к генерированию денежных потоков определяется его финансовым потенциалом, который характеризуется неделимостью и неотделимостью от субъекта. Управление финансовым потенциалом экономических субъектов, сбалансирование их входящих и выходящих денежных потоков видится необходимым для повышения эффективности экономической системы на разных уровнях управления, в том числе на уровне организаций (Богатырёва, Панков, Самоховец, 2022).

Денежные потоки представляют собой направленное движение денежных средств. Входя-

щими денежными потоками признаются потоки, попадающие в распоряжение экономического субъекта от других экономических субъектов и используемые при осуществлении деятельности. Выходящими денежными потоками считаются потоки, выходящие от экономического субъекта в результате осуществления им деятельности в направлении других экономических субъектов либо остающиеся в распоряжении данного экономического субъекта (Самоховец, 2023).

Финансовый потенциал – это финансовая категория, отражающая функциональную систему экономических взаимоотношений по внутренней организации самого субъекта хозяйствования, а также с другими экономическими субъектами по генерированию выходящего денежного потока. Финансовый потенциал в аграрном бизнесе является выражением производственного потенциала субъектов аграрного бизнеса, который в свою очередь базируется на их ресурсном потенциале. Прогнозируемое изменение финансового потенциала осуществляется за счет научно обоснованных количественных и качественных изменений ресурсов и процессов (компонентов).

Для целей нашего исследования проведено онтологическое моделирование финансового потенциала сельскохозяйственной организации (*FP*) как системы со структурными компонентами и устойчивыми взаимосвязями между ними.

Финансовый потенциал *FP* (см. рисунок) представлен агрегированием компонентов (ресурсов и процессов, обладающих функциональностью и ценностью), где C_1 – производственный потенциал растениеводства; C_2 – производственный потенциал животноводства; C_3 – потенциал реализации сельскохозяйственной продукции (Самоховец, 2024).

Зависимость финансового потенциала (*FP*) от функциональности компонентов (χ) и ценности компонентов (α) можно представить в виде следующей функции:

$$FP = f(\chi, \alpha),$$

где χ – функциональность компонентов;
 α – ценность компонентов.

Функциональностью каждого компонента (χ) признается соответствие любого ресурса в организации (техники, работников, сельскохозяйствен-

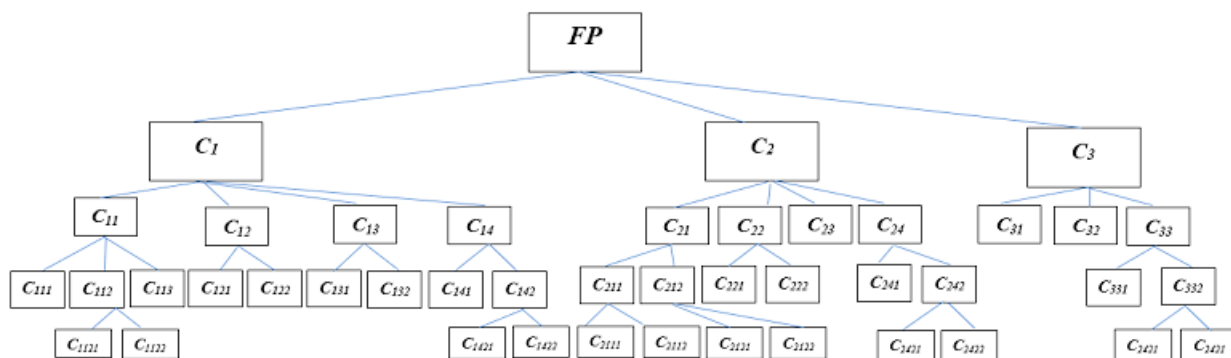

Рис. Финансовый потенциал как система его компонентов

Источник: авторская разработка.

ных животных и т. д.) своему целевому значению. Характеризующее значение $\chi(C) \in [0, 1]$ показывает уровень соответствия ресурса своему целевому значению: 0 – это неисполнение или неспособность ресурса исполнять свои целевые функции; 1 – полноценная способность ресурса в полном объеме выполнять свои целевые функции. Промежуточные значения по шкале $[0, 1]$ означают частичную способность ресурса исполнять свои целевые функции. В конечном счете функциональность каждого ресурса влияет на способность субъекта хозяйствования генерировать выходящие денежные потоки, т.е. на финансовый потенциал.

Ценность (α) компонентов показывает, насколько уменьшается финансовый потенциал, если утрачивается функциональность компонента, т.е. когда $\chi(C)=0$. Ценность компонентов выражается по шкале $[0, 1]$. Ценности компонентов, влияющих на финансовый потенциал, различны, но в совокупности он определяется функциональностью всех его компонентов (Аршинский В., Аршинский Л., Доржсурэн, 2018).

Следовательно, рассчитанное значение финансового потенциала в диапазоне $[0, 1]$ показывает уровень его реализации при имеющихся характеристиках функциональности ресурсов и процессов, где 0 – неспособность (отсутствие возможности) субъекта аграрного бизнеса в принципе генерировать выходящие денежные потоки, отсутствие либо отказ от реализации финансового потенциала; 1 – способность субъекта аграрного бизнеса в полном объеме выполнять свои финансовые задачи (генериро-

вать выходящие денежные потоки), максимальный финансовый потенциал.

Методологические положения, на которых базируется методический подход к прогнозированию выходящих денежных потоков субъекта аграрного бизнеса, следующие:

- методологической основой прогнозирования денежных потоков выступают теория систем, аксиологический и сценарный подходы;
- принято, что прирост выходящих денежных потоков обусловлен приростом финансового потенциала субъекта аграрного бизнеса;
- научно обосновано, что величина выходящих денежных потоков находится в прямой взаимосвязи с функциональностью ресурсов и процессов.

Приведем алгоритм (порядок) применения методического подхода к прогнозированию выходящих денежных потоков.

Вначале определяется текущее значение финансового потенциала $FP_{тек}$ при заданной функциональности ресурсов и процессов ($\chi_{тек}$), индивидуальных для каждого субъекта аграрного бизнеса и обусловленных достигнутым уровнем его технико-технологического и управленческого развития.

Изменения в составе, количественных и качественных характеристиках ресурсов (и, следовательно, в функциональности ресурсов и процессов) с $\chi_{тек}$ до $\chi_{прогн}$ приведут к изменению финансового потенциала с $FP_{тек}$ до $FP_{прогн}$. Можно обосновывать целесообразность отдельных мероприятий в растениеводстве, животновод-

стве, реализации сельскохозяйственной продукции субъекта аграрного бизнеса либо в различных их комбинациях по этим направлениям.

Рассчитанному текущему значению финансового потенциала $FP_{тек}$ соответствует определенная величина текущих абсолютных выходящих денежных потоков финансовых показателей субъекта аграрного бизнеса. При текущем значении $FP_{тек}$ выходящие денежные потоки составляют $DP_{вых тек}$.

При изменении финансового потенциала с $FP_{тек}$ до $FP_{прогн}$ за счет изменения функциональности ресурсов и процессов с $\chi_{тек}$ до $\chi_{прогн}$ с помощью дополнительного финансирования меняется величина выходящих денежных потоков субъекта аграрного бизнеса с $DP_{вых тек}$ до $DP_{вых прогн}$.

Темп роста $FP = \frac{FP_{прогн}}{FP_{тек}}$ показывает, насколько

изменилось значение финансового потенциала в сравнении с его текущим значением за определенный временной промежуток. Измерим его коэффициентом или в процентах.

При изменении значения финансового потенциала ΔFP происходит обусловленное им абсолютное изменение $DP_{вых}$, равное $DP_{вых прогн} - DP_{вых тек}$.

Прогнозные выходящие денежные потоки за счет роста финансового потенциала (после изменения в ресурсах организации за счет их дополнительного финансирования) можно исчислить по формуле $DP_{вых прогн} = DP_{вых тек} \cdot FP$.

Следовательно, при прогнозном значении $FP_{прогн}$ прогнозные выходящие денежные потоки составят $DP_{вых прогн}$.

В целях обоснования практической значимости предложенного нами методического подхода к прогнозированию денежных потоков субъекта аграрного бизнеса рассмотрим его применение на примере СПК по приведенной выше схеме (см. рисунок).

Краткое описание расчета финансового потенциала $FP_{тек}$ в соответствии с аксиологическим подходом¹ выглядит следующим образом.

¹ Обоснование и описание подхода, а также формулы расчета приведены ранее в статье автора: Самоховец М.П. 2024. Применение аксиологического подхода к оценке финансового потенциала аграрного бизнеса. *Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь*. № 2. С. 25–33.

1. Всем компонентам системы присваиваются функциональности $\chi(C) \in [0,1]$. Так, $\chi(C_{111}) = 0,75$; $\chi(C_{1121}) = 0,88$; $\chi(C_{1122}) = 0,9$; $\chi(C_{113}) = 0,8$ и т.д. по всем компонентам нижнего уровня. Функциональность компонентов $\chi_{тек}$ представлена в таблице (см. таблицу).

2. Всем компонентам системы присваиваются ценности $\alpha(C) \in [0,1]$. Так, компоненты C_1, C_2, C_3 имеют ценности $\alpha_1 = 0,3, \alpha_2 = 0,3, \alpha_3 = 1$ для FP ; $C_{11}, C_{12}, C_{13}, C_{14}$ имеют ценности $\alpha_{11} = 1, \alpha_{12} = 1, \alpha_{13} = 0,5, \alpha_{14} = 1$ для C_1 ; $C_{21}, C_{22}, C_{23}, C_{24}$ имеют ценности $\alpha_{21} = 1, \alpha_{22} = 1, \alpha_{23} = 0,3, \alpha_{24} = 1$ для C_2 ; C_{31}, C_{32}, C_{33} имеют ценности $\alpha_{31} = 1, \alpha_{32} = 0,3, \alpha_{33} = 1$ для C_3 .

3. Рассчитывается убыль эффективности по каждому из компонентов нижнего уровня и ее влияние на убыль эффективности соответствующих компонентов каждого последующего вышестоящего уровня, например, как влияет c_{111} на c_{11} : $\neg c_{111} \cdot \alpha_{11} = (1 - 0,75) \cdot 1 = 0,25$.

4. Определяется убыль эффективности по каждому компоненту C_{ij} , например:

$$\begin{aligned} \neg c_{11} &= \frac{u(0,25, 0,0713, 0,02)}{u(1, 0,5, 0,1)} = \\ &= \frac{1 - (1 - 0,25) \cdot (1 - 0,0713) \cdot (1 - 0,02)}{1 - (1 - 1) \cdot (1 - 0,5) \cdot (1 - 0,1)} = 0,3174. \end{aligned}$$

5. Рассчитывается убыль эффективности по каждому компоненту первого уровня C_1, C_2, C_3 и ее влияние на финансовый потенциал. Так, убыль эффективности $\neg c_1 = 0,1655$; $\neg c_2 = 0,129$; $\neg c_3 = 0,308$.

6. Определяется убыль эффективности финансового потенциала в зависимости от убыли эффективности всех компонентов:

$$\begin{aligned} \neg FP &= \frac{u(0,166, 0,129, 0,308)}{u(0,3, 0,3, 1)} = \\ &= \frac{1 - (1 - 0,166) \cdot (1 - 0,129) \cdot (1 - 0,308)}{1 - (1 - 0,3) \cdot (1 - 0,3) \cdot (1 - 1)} = 0,4973. \end{aligned}$$

7. Рассчитывается окончательное значение финансового потенциала $FP = 1 - 0,4973 = 0,5027$.

Все расчеты выполняются с использованием пакета MS Excel.

Согласно проведенным расчетам, финансовый потенциал сельскохозяйственной организации составил $FP_{тек} = 0,5027$, что является промежуточным значением в диапазоне $[0,1]$. Наблюдается неполная реализация производственного потенциала растениеводства ($\chi(C_1) = 0,4482$), производственного потенциала животноводства ($\chi(C_2) = 0,5699$), потенциала реализации сельскохозяйственной продукции ($\chi(C_3) = 0,6917$). Это означает, что финансовый потенциал сельскохозяйственной организации $0 < FP_{тек} < 1$ не реализован полностью. При таком значении финансового потенциала сельскохозяйственная организация генерирует выходящие денежные потоки $DP_{вых тек} = 120\,000$ бел. руб.

Внесение изменений по каждому из направлений производственно-хозяйственной деятельности (C_1, C_2, C_3) за счет повышения

функциональности ресурсов и процессов с $\chi_{тек}$ до $\chi_{прогн}$ (см. таблицу) позволяет управлять финансовым потенциалом и величиной выходящих денежных потоков субъекта аграрного бизнеса.

Рассчитанное значение финансового потенциала $FP_{прогн}$ при значениях $\chi_{прогн}$ составило 0,7489.

Если $FP_{прогн} = 0,7489$, то коэффициент роста $FP = \frac{FP_{прогн}}{FP_{тек}} = \frac{0,7489}{0,5027} = 1,4897$, или прирост – 49%.

Следовательно, $DP_{вых прогн} = DP_{вых тек} \cdot K_{FP} = 120\,000 \cdot 1,4897 = 178\,764$ руб.

$\Delta DP_{вых} = DP_{вых прогн} - DP_{вых тек} = 178\,764 - 120\,000 = 58\,764$ руб.

Таким образом, при достижении финансового потенциала размера 0,7489 (т. е. при его уве-

Таблица

Функциональность компонентов аграрного бизнеса СПК (текущая и прогнозная), 2023 г.

Компонент	Обозначение	$\chi_{тек}$	$\chi_{прогн}$	$\Delta \chi$
1. Производство продукции растениеводства (C_1)		коэф.		+, -
Естественное плодородие почв	C111	0,75	0,85	+0,1
Обеспеченность посевов минеральными удобрениями	C1121	0,88	0,92	+0,04
Обеспеченность посевов органическими удобрениями	C1122	0,9	0,99	+0,09
Внесение пестицидов	C113	0,8	0,9	0,1
Обеспеченность семенами	C121	0,93	0,99	+0,06
Качество семян	C122	0,75	0,9	+0,15
Исправность техники в растениеводстве	C131	0,85	0,9	+0,05
Современность техники в растениеводстве	C132	0,75	0,85	+0,1
Обеспеченность работниками в растениеводстве	C141	0,95	1	+0,05
Производительность труда работников в растениеводстве	C1421	0,85	0,9	+0,05
Квалификация работников в растениеводстве	C1422	0,9	1	+0,1
2. Производство продукции животноводства (C_2)				
Приплод	C2111	0,99	1	+0,01
Стельность скота	C2112	0,89	0,93	+0,04
Излечиваемость скота	C2121	0,95	0,95	0
Сохранность скота	C2122	0,87	1	+0,13
Обеспеченность покупными кормами	C221	0,8	0,91	+0,11
Обеспеченность собственными кормами	C222	0,95	0,99	+0,04
Животноводческие помещения и оборудование	C23	0,66	0,8	+0,18
Обеспеченность работниками в животноводстве	C241	0,99	1	+0,01
Производительность труда работников в животноводстве	C2421	0,75	0,8	+0,05
Квалификация работников в животноводстве	C2422	0,88	1	+0,12
3. Реализация произведенной сельскохозяйственной продукции (C_3)				
Сохранность продукции	C31	0,97	0,99	+0,02
Качество продукции	C32	0,37	0,7	+0,33
Обеспеченность работниками в реализации продукции	C331	0,9	1	+0,1
Производительность труда работников в реализации продукции	C3321	0,9	0,93	+0,03
Квалификация работников в реализации продукции	C3322	1	1	0

Источник: авторская разработка.

личении на 0,2462 по сравнению с текущим значением) прогнозные выходящие денежные потоки составят 178 764 руб., что на 58 764 руб. больше, чем текущие.

Следует отметить, что функциональность ресурсов и процессов $\chi_{\text{прогн}}$, указанная в таблице, по некоторым пунктам равна 1, т.е. своему максимально возможному значению $\chi(C) \in [0,1]$. Достижение $\chi_{\text{прогн}} = 1$ по всем компонентам финансового потенциала обеспечит максимальное значение $FP_{\text{прогн}}$ и максимальное значение прогнозных выходящих денежных потоков $DP_{\text{вых прогн}}$.

Суть предложенного методического подхода к прогнозированию выходящих денежных потоков состоит в определении прогнозного значения выходящего денежного потока с учетом управляемого воздействия на финансовый потенциал за счет изменений в функциональности ресурсов и процессов субъектов аграрного бизнеса. Предложенный методический подход к прогнозированию учитывает внутрисистемные взаимосвязи между компонентами финансового потенциала и позволяет прогнозировать изменение входящего денежного потока в результате планируемых изменений в составе, количестве и качестве компонентов финансового потенциала субъекта аграрного бизнеса по отдельности или в различных комбинациях.

Прогнозирование денежных потоков осуществляется на основе планируемого устранения выявленных недостатков в производственно-хозяйственной деятельности организации. Прогнозирование денежных потоков согласно предложенному методическому подходу позволяет составлять прогнозы по принципу «что будет, если ...», т.е. обосновывать различные сценарии развития для сельскохозяйственных организаций.

В отличие от существующих, данный методический подход, основанный на моделируемых устойчивых внутрисистемных взаимосвязях компонентов финансового потенциала, позволяет прогнозировать выходящий денежный поток на основе сценарного подхода с учетом необходимых изменений в ресурсах субъекта аграрного бизнеса. Применение предложенного методического подхода дает возможность более точно прогнозировать выходящие денежные потоки субъек-

тов аграрного бизнеса и тем самым повысить уровень обоснованности вложения денежных средств и принимаемых управленческих решений в аграрном бизнесе.

Пользоваться предложенным методическим подходом к прогнозированию выходящих денежных потоков субъектов аграрного бизнеса могут субъекты аграрного бизнеса – для принятия обоснованных управленческих решений по увеличению выходящих денежных потоков; органы государственного управления на макроуровне и региональном уровне – для принятия обоснованных управленческих решений о выделении средств государственной финансовой поддержки; инвесторы – для принятия решений о вложении инвестиций в аграрный бизнес.

ЛИТЕРАТУРА

Аршинский В.Л., Аршинский Л.В., Доржсурэн Х. 2018. Методика экспертного оценивания качества функционирования производственно-экономических систем на основе знаний технологий. *Вестник ИргТУ*. №3 (134). С.63–78.

Богатырёва В.В., Панков Д.А., Самоховец М.П. 2022. Финансовый потенциал как новая экономическая категория в финансовой науке. *Бухгалтерский учет и анализ*. № 2. С. 10–22.

Бутузова Д.В. 2022. Прогнозирование денежного потока. *Инновационные идеи молодых исследователей для агропромышленного комплекса*. Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Пенза, 24–25 марта 2022 г. Т. III. Пенза: Пензенский государственный аграрный университет. С. 143–145.

Рябых Д. 2011. Зачем нужен бюджет денежных потоков и как его разработать. URL: https://www.cfin.ru/management/finance/budget/cash_flow.shtml.

Самоховец М.П. 2023. Внутренний аудит денежных потоков в контексте управления финансовым потенциалом аграрного бизнеса. *Исследование механизмов информационного обеспечения внутреннего аудита деятельности экономического субъекта*: монография. Коллектив авторов под ред. Т.М. Мезенцевой, В.Л. Назаровой. Москва: РУСАЙНС. Глава 3. Раздел 3.6. С. 176–186.

Самоховец М.П. 2024. Применение аксиологического подхода к оценке финансового потенциала аграрного бизнеса. *Экономический бюллетень НИЭИ*

Министерства экономики Республики Беларусь. № 2. С. 25–33.

Селина М.Н., Морозов А.С. 2018. Прогнозирование денежных потоков на сельскохозяйственном предприятии. *Научное обеспечение инновационного развития агропромышленного комплекса регионов РФ*. Материалы Международной научно-практической конференции, Лесниково, 6 февраля 2018 г. Курганская государственная сельскохозяйственная академия им. Т.С. Мальцева. С. 217–221.

Тимофеева Н.Ю. 2014. Адаптивные методы прогнозирования денежных средств предприятия АПК. *Экономическое прогнозирование: модели и методы*. Материалы X Международной научно-практической конференции, Воронеж, 5–7 июня 2014 г. Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга». С. 278–284.

Федотова М.Ю. 2023. Особенности управления денежными потоками в сельскохозяйственных организациях. *Актуальные проблемы финансирования и налогообложения АПК в условиях глобализации экономики*. Сборник статей X Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 15–16 марта 2023 г. Пенза: Пензенский государственный аграрный университет. С. 144–148.

Царев В.В., Кантарович А.А. 2017. *Оценка стоимости бизнеса. Теория и методология*. Учебное пособие для студентов вузов по специальностям 080105 «Финансы и кредит» и 090109 «Бухгалтерский учет, анализ и аудит». Москва: ЮНИТИ-ДАНА. 575 с.

Четыре шага к прогнозной отчетности по МСФО. 2020. URL: <https://www.fd.ru/articles/39215-chetyreshaga-k-prognozhnoy-otchetnosti-po-msfo>.

Статья поступила 26.03.2024 г.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА БЕЛАРУСИ И КИТАЯ В ПРОГРАММЕ «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ»*

Давыденко Л.Н.

В условиях современной глобализации и экономической интеграции инициатива «Один пояс – один путь» представляет собой фундаментальный проект, направленный на укрепление трансграничного сотрудничества между различными странами и регионами, с особым вниманием к Китаю и Беларуси. Этот масштабный проект взаимовыгодного экономического и культурного партнерства открывает перед малым и средним предпринимательством (МСП) обеих стран новые возможности для роста и развития. Особенно значимыми оказываются перспективы в сфере культурных массовых мероприятий, где МСП могут найти новые пути для продвижения своей деятельности и расширения международного влияния.

Основываясь на принципах открытости, взаимодействия и обмена, инициатива «Один пояс – один путь» стимулирует не только экономические, но и культурные связи между разными странами. Участвуя в реализации программы, предприятия должны соблюдать местные законы и правила, уважать местную культуру и обычаи, выполнять свои социальные обязанности, защищать экологическую среду и добиваться устойчивого развития. Страны-участницы упомянутой программы находятся на всех континентах и включают: 40 стран Африки к югу от Сахары; 34 страны Европы и Центральной Азии (в том числе 18 стран Европейского союза); 25 стран Восточной Азии и Тихоокеанского региона; 17 стран Центральной Азии и Северной Африки; 18 стран Латинской Америки и Карибского бассейна; 6 стран Юго-Восточной Азии¹.

* Статья опубликована в сборнике научных трудов НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь «Экономика, моделирование, прогнозирование». Минск, 2024. Печатается в целях расширения читательской аудитории.

¹ Gu Liu. 2023. Исследование дилеммы и контрмер развития внешней торговли малых и средних предприятий на фоне «Один пояс – один путь». *China Business Journal*. № 13. С. 52–55.

Прошедшая в Дубае с 30 ноября по 13 декабря 2023 г. 28-я Конференция сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата (COP-28) подняла злободневные проблемы сохранения жизни планеты Земля. В выступлениях мировых лидеров около 150 государств были затронуты проблемы экологии, продовольственной безопасности, защиты от природных бедствий, «зеленой» энергетики, финансовой поддержки наименее развитых стран для преодоления последствий изменений климата. Поднятые в Дубае проблемы в полной мере относятся к сотрудничеству МСП в программе «Один пояс – один путь».

Аномальное воздействие жары с тревогой отмечал на саммите COP-28 Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш. По его словам, человечество «открыло врата в ад» и движется к «опасному и нестабильному миру», а совместные действия стран по борьбе с изменением климата являются «ничтожными» в сравнении с масштабом проблемы (Набиуллина, 2023).

«Смертельные потери и огромный ущерб, причиняемый странам третьего мира изменениями климата, выглядят особенно несправедливыми на фоне того, что сами они наносят наименьший урон экологии», – заявил руководитель Управления по координации гуманитарных вопросов ООН Мартин Гриффитс. Некоторые регионы из-за аномальной

ОБ АВТОРЕ

ДАВИДЕНКО

Леонид Николаевич
(davidenko@tut.by),
доктор экономических наук,
профессор, Белорусский
государственный университет
(г. Минск, Беларусь).

Сфера научных интересов:
малое и среднее
предпринимательство,
трансграничное сотрудничество,
программа «Один пояс – один
путь».

жары в ближайшие годы могут быть непригодными для проживания, как следует из совместного доклада ООН и Красного Креста. Особенно эта проблема касается Сахеля, стран Африканского Рога (Сомали, Эфиопия и др.), юго-западной части Азии (Набиуллина, 2023).

«Мы все знаем, что ключевой фактор успеха во всей климатической повестке – это финансирование. Слишком долго оно было недоступным», – отметил министр промышленности и передовых технологий ОАЭ, председатель COP-28 Султан бен Ахмед аль-Джабер, открывая саммит в Дубае. Чтобы не заставлять страны Глобального Юга (к ним обычно относят государства Африки, Латинской Америки и Карибского бассейна, тихоокеанских островов, а также развивающиеся страны Азии) выбирать между экономическим развитием и климатической активностью, нужно открыть им доступ к финансированию «зеленой» повестки (Набиуллина, 2023). «Пора признать: «зеленая» повестка бессмысленна в условиях конфронтации, – отметил в своем выступлении Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко на саммите COP-28. – Она требует уважения суверенитета стран и безусловной справедливости» (Лукашенко, 2023).

Важность инициативы «Один пояс – один путь» для МСП в Китае и Беларуси заключается в ее способности стимулировать сотрудничество и обмен между этими странами. Это открывает двери для совместных проектов, инвестиций и

разработки новых культурных продуктов, что в свою очередь приводит к росту и расширению деятельности МСП. Поддержка таких инициатив на государственном уровне, а также активное участие частного сектора и общественных организаций играют ключевую роль в реализации этой амбициозной программы (Кузьмина, Мандрик, 2019).

МСП Китая всегда были важной частью экономического развития страны (Чуванкова, 2020). Они играют незаменимую роль в обеспечении занятости многочисленного населения, стимулировании технологических инноваций и содействии экономическим преобразованиям (см. рисунок).

В конце 2022 г. число малых и средних предприятий в Китае превысило 52 миллиона, что на 51% больше, чем в конце 2018 г. В 2019 г. на долю средних, малых и микропредприятий в стране приходилось 99% общего числа зарегистрированных в промышленно-торговой системе субъектов хозяйствования, причем подавляющая их часть – 94,2% – это малые и микропредприятия; 70% городских жителей и свыше 80% трудящихся рабочих-мигрантов заняты на мелких и микропредприятиях².

Согласно действующим в Китае «Стандартным требованиям к крупным, средним, малым и микропредприятиям», критерием этой градации

² Вклад частного сектора экономики в ВВП КНР превысил 60%. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2023/0306/c31518-9553049.html>.

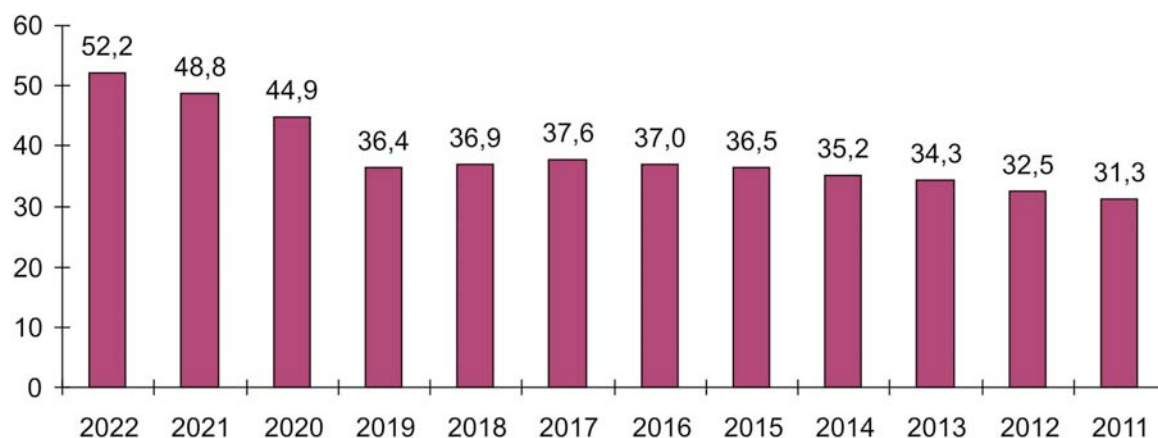

Рис. Изменение количества субъектов МСП в КНР с 2011 по 2022 г.
(ед. изм.: десять тысяч домашних хозяйств)

Источник: URL: <http://lwzb.stats.gov.cn/pub/lwzb/zxgg/202305/W02023379890884764.pdf>.

служат 3 показателя: численность занятых, объем дохода и размеры основных фондов. К малым относятся предприятия, чьи облагаемые доходы не превышают 5 млн юаней, численность персонала не превышает 300 чел., а суммарный объем активов – менее 50 млн юаней. Для микропредприятий средний показатель численности занятых установлен в пределах 10–20 чел., величина доходов от хозяйственной деятельности – менее 1 млн юаней. Индивидуальные хозяйства все относятся к микропредприятиям³.

В последние годы по инициативе правительства Китая и Республики Беларусь в различных областях осуществляется программа «Один пояс – один путь», что является не только возможностью, но и вызовом для МСП. В Республике Беларусь МСП получило развитие в связи с новыми законами и указами Президента Республики Беларусь. В Беларуси большую популярность имеют общества с ограниченной ответственностью, так как условия открытия и ведения бизнеса в данной организационной структуре наиболее удобные (см. таблицу).

³ URL: <https://www.idc.com/getdoc.jsp?containerId=prCHC49515422>.

Многие страны и регионы, участвующие в программе, имеют различный экономический уровень, но в целом все еще находятся на стадии развития. Уровень национального потребления здесь относительно низок, разница с Китаем и Республикой Беларусь довольно велика. В то же время многочисленное население этих стран нуждается в дальнейшем развитии таких областей, как инфраструктура, сельское хозяйство и промышленное производство. Поэтому их рынок содержит большие возможности для белорусских и китайских малых и средних предприятий.

Советом Министров Республики Беларусь принято постановление от 17 октября 2018 г. № 743 «Стратегия развития малого и среднего предпринимательства «Беларусь – страна успешного предпринимательства» на период до 2030 года. Стратегия принята для повышения экономической свободы предпринимательства и увеличения его вклада в социально-экономическое развитие страны, формирования конкурентной среды и обеспечения равных условий хозяйствования для субъектов различных форм собственности. Оно определяет приоритетные направления на средне- и долгосрочную перспективу, ос-

Динамика субъектов хозяйствования в Беларуси

Таблица

	2019	2020	2021	2022
Юридические лица*	142 108	142 685	143 232	143 305
в том числе:				
коммерческие организации	115 425	115 629	115 586	116 069
из них:				
акционерные общества	3 639	3 528	3 420	3 339
открытые акционерные общества	2 118	2 059	2 034	1 948
закрытые акционерные общества	1 521	1 469	1 386	1 391
общества с ограниченной ответственностью	61 497	65 203	67 733	70 473
общества с дополнительной ответственностью	4 878	4 587	4 349	4 165
унитарные предприятия	41 946	38 792	36 370	34 206
некоммерческие организации	26 683	27 056	27 646	27 236
из них:				
потребительские кооперативы	3 757	3 667	3 653	3 661
учреждения	14 812	14 895	15 209	14 938

* Без учета общественных организаций (объединений).

Источник: построено по данным: Беларусь в цифрах. Статистический справочник. 2022. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь. С. 33. URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/4a6/17lwjez5wrikz92fyx8f2w0qlhm97me.pdf>.

новые задачи и принципы совершенствования госрегулирования и поддержки развития предпринимательства.

Цель Стратегии развития МСП Беларуси – формирование динамично развивающегося сектора малого и среднего предпринимательства, способного существенно улучшить структуру белорусской экономики, повысить ее конкурентоспособность, обеспечить эффективную занятость и рост доходов населения. Основные задачи: создание благоприятных административно-правовых и экономических условий; формирование системы мер для качественного развития бизнеса и создание эффективной специализированной структуры государственной поддержки малого и среднего предпринимательства.

Реализация Стратегии планировалась в два этапа:

- переходный этап – 2018–2020 гг. (совершенствование институциональной базы и инфраструктуры);
- основной этап – 2021–2030 гг. (создание и функционирование конкурентоспособного и адаптивного предпринимательского сектора национальной экономики).

Для активизации частной предпринимательской инициативы предусматриваются:

- создание равных условий работы субъектов хозяйствования независимо от форм собственности;
- противодействие монополистической деятельности и формирование конкурентной среды;
- реформирование госпредприятий, включая передачу госимущества более эффективному собственнику, выработка мер по контролю за выполнением обязательств по вовлечению неиспользуемого имущества в хозяйственном обороте;
- разделение функций государства как регулятора и собственника;
- проведение оценки законодательства при поступлении предложений о введении административных процедур, электронного контроля; создание единого общедоступного электронного реестра административных процедур, предоставляющего возможность поиска необходимых процедур, исходя из конкретных деловых ситуаций;
- обеспечение прохождения административных процедур в электронном виде; ограничение

круга лицензируемых видов деятельности только видами деятельности, непосредственно влияющими на национальную безопасность, общественный порядок, здоровье населения и охрану окружающей среды; упрощение лицензионных требований, обеспечение принудительного прекращения действия лицензий только по решению суда;

- внедрение механизма оценки регулирующего воздействия нормативных правовых актов, влияющих на условия осуществления предпринимательской деятельности;
- изменение критериев отнесения субъектов хозяйствования к микро-, малым и средним организациям (с использованием зарубежного опыта);
- изменение уголовного законодательства и законодательства об административных правонарушениях на предмет соответствия размера ответственности размеру причиненного ущерба и степени общественной опасности деяний;
- совершенствование контрольной деятельности на основе неукоснительного соблюдения принципов добросовестности субъектов хозяйствования, приоритета профилактической направленности работы контролирующих органов; повышение уровня судебной защиты прав и законных интересов субъектов малого и среднего бизнеса;
- публикация судебных решений, затрагивающих сферу МСП, в открытом доступе (включая мотивировочную часть решений, постановлений).

В результате реализации Стратегии планируется довести долю субъектов малого и среднего предпринимательства в общем объеме валовой добавленной стоимости к 2030 г. до 50% с нынешних примерно 25%. Белорусский малый и средний бизнес сегодня – это 110 тыс. юрлиц, 236 тыс. индивидуальных предпринимателей и 54,3 тыс. физических лиц, привлекаемых ИП по трудовым и гражданско-правовым договорам⁴.

В области производства товаров широкого потребления китайские МСП пытаются выйти

⁴ Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 17 октября 2018 г. № 743 Стратегия развития малого и среднего предпринимательства «Беларусь – страна успешного предпринимательства» на период до 2030 г. URL: <https://government.by/upload/docs/file6aacc29e3f635aae3.PDF>.

на рынки низкого и среднего ценового сегмента этих стран и регионов, производить продукцию более высокого качества и по более низким ценам, чтобы удовлетворить потребности местных жителей. Белорусские МСП могут продавать свою качественную продукцию в этих странах и регионах через трансграничную электронную коммерцию. Белорусская сельскохозяйственная и промышленная продукция востребована в Китае, а китайская перерабатывающая и обрабатывающая промышленность, а также производство товаров повседневного спроса имеют огромный спрос на рынке Беларуси.

Белорусские малые и средние предприятия в рамках концепции «Один пояс – один путь» имеют возможности развития через Китайско-Белорусский индустриальный парк (КБИП). В 2023 г. исполнилось десять лет с начала реализации инициативы «Один пояс – один путь». Являясь важным узлом Экономического пояса Шелкового пути, Беларусь одной из первых откликнулась на китайскую инициативу «Один пояс – один путь» и приняла в ней активное участие. Совместно построенный КБИП прошел десятилетний путь развития и стал «жемчужиной» китайско-белорусского сотрудничества в строительстве Экономического пояса Шелкового пути⁵.

В международном сотрудничестве малые и средние предприятия в странах, расположенных вдоль Шелкового пути, сталкиваются со значительными рисками и угрозами. Речь идет о политических, экономических, экологических, культурных, правовых и других рисках взаимодействия МСП⁶.

Политический риск обусловлен самоутверждением в независимости и суверенности каждого государства. В некоторых странах часто происходят политические изменения. Поэтому в случае возникновения социальных волнений и политических колебаний инвестиции предприятий будут сопряжены с большими рисками.

Экономический риск связан с конъюнктурой рынка. Это наиболее сложный риск, с которым сталкиваются предприятия при осуществлении внешних инвестиций. Даже в случае кредитного риска некоторые страны обещают много политических уступок на начальном этапе, но после инвестирования в страну реальные поставки осуществляются относительно медленно (Боровик, 2023).

Правовой риск обусловлен различием правовых систем разных стран. Правовые системы и правоприменительная среда стран, расположенных вдоль маршрута, отличаются одна от другой. В связи с этим инвесторам во избежание инвестиционных рисков необходимо хорошо разбираться в них. Одним из наиболее распространенных являются трудовые споры, которые в основном вызваны непониманием или несоблюдением предприятиями законодательства принимающей страны о труде, профсоюзах, социальном обеспечении и страховании.

Культурный риск обусловлен разнообразием национальных культур народов мира. Риски связаны с недостаточным пониманием языка, обычаев, религиозных верований и других аспектов принимающей страны. В силу различий национальных условий, разных культур, ценностей работников и концепций управления предприятиями МСП трудно интегрироваться в культуру местных предприятий. Затраты на общение с местными органами власти выше, что в определенной степени влияет на успех или неудачу инвестиционного сотрудничества.

Риск безопасности включает как традиционные, так и нетрадиционные риски безопасности. К традиционным в основном относятся угрозы военных, политических, экологических и дипломатических конфликтов. Нетрадиционные – это прежде всего терроризм, транснациональная преступность, контрабанда товаров, нелегальная иммиграция, пиратство, отмывание денег, распространение болезней, стихийные бедствия и т.д. (Давыденко, 2022).

Риски общественного мнения связаны с недружественным восприятием МСП в принимающих странах-участницах программы «Один пояс – один путь». Определенное некорректное поведение предприятий, инвестирующих за ру-

⁵ Li Xiaoxia, Liu Yunchao. 2022. Высококачественное развитие зарубежных парков «Один пояс – один путь» на примере Китайско-Белорусского индустриального парка. *International Talent Exchange*. № 1. С. 50–52.

⁶ Sun Xiaodong. 2023. Управление рисками и меры реагирования на них при зарубежных инвестициях предприятий на фоне «Один пояс – один путь». *Investment and Co-operation*. № 9. С. 37–39.

бежом, может стать поводом для международных СМИ и недоброжелателей, которые воспользуются возможностью спекуляции. Данный вид риска характеризуется сложным механизмом возникновения, сильным распространением и большим негативным воздействием. Поэтому МСП должны всегда уделять внимание имиджу своего делового поведения в использовании местных природных ресурсов и исключения коррупции при инвестировании за рубежом (Давыденко, 2023).

Решая проблемы рисков, инициатива «Один пояс – один путь» предоставляет МСП широкое пространство и возможности для развития. МСП необходимо активно решать эти проблемы и использовать открывающиеся возможности для достижения устойчивого развития, поскольку реализация инициативы «Один пояс – один путь» пробудила историческую память, общую для стран, расположенных вдоль маршрута. За последние десять лет концепция «Один пояс – один путь» стала популярным международным общественным благом, сопровождавшимся реализацией большого количества крупномасштабных инфраструктурных проектов. Исходя из этого необходимо также понять, что реализация проектов «Один пояс – один путь» – это, скорее, важная платформа для двустороннего взаимодействия между Китаем и многочисленными странами, расположенными вдоль маршрута.

Таким образом, МСП в Беларуси и Китае, а также в странах-участницах программы нуждаются в сотрудничестве и могут дополнить сильные стороны участников инициативы. Учитывая разные характеристики МСП в каждой стране, не следует забывать об общих проблемах расширения производственных мощностей, необходимых для выхода на международный рынок, а также различные факторы, особенно нехватку капитала, технологий, талантливых менеджеров и предпринимателей. Одним из вариантов для МСП является сотрудничество с крупными предприятиями, создание совместных предприятий в одной или обеих странах, что позволяет достичь цели – близость к рынку или расширение производственных мощностей.

По сравнению с крупными предприятиями продвижение двусторонних инвестиций МСП в

рамках программы «Один пояс – один путь» пока затруднено. Для этого Республике Беларусь, Китаю и другим странам необходимо обновить свою концепцию сотрудничества, уделять больше внимания инвестициям, предоставлять МСП различные виды обучения, помогать находить партнеров или посредников и закладывать основу для их дальнейшего расширения на международном рынке.

Выход МСП на зарубежные рынки представляется возможным посредством реализации программы «Один пояс – один путь», а также аутсорсинга услуг для крупных инженерных проектов белорусских и китайских крупных предприятий. При этом они могут использовать сравнительные преимущества относительно низкой стоимости земли, энергии и рабочей силы в местном регионе для освоения зарубежных рынков. В трансграничной торговле МСП могут выходить на рынки стран-участниц программы «Один пояс – один путь» как через трансграничные каналы B2C, так и через каналы B2B. В секторе B2C они могут выйти на рынок через трансграничные платформы электронной коммерции, такие как Taobao, Tmall International и Speedway. В сфере B2B такие платформы, как Dunhuang.com, предоставляют услуги цепочки поставок, например, по оплате услуг, логистике и по услугам торговой интеграции.

Сотрудничество белорусских МСП в области промышленных инвестиций при поддержке государственных структур возможно посредством:

- создания зон сотрудничества МСП со странами, расположенными вдоль маршрута;
- предоставления услуг по созданию систем обслуживания МСП технологической трансформации, услуг финансирования;
- создания предпринимательских инновационных центров для малых и микропредприятий, а также обучения менеджеров и специалистов;
- расширения обмена информацией соответствующих государственных ведомств по политическим, правовым, экономическим, технологическим, экологическим и культурным предпочтениям сотрудничества.

Это поможет белорусским малым и средним предприятиям лучше понять промышленную и налоговую политику стран, расположенных

вдоль Шелкового пути в условиях санкционного давления (Пинигин, 2023). В целом эта китайская инициатива предоставляет широкое пространство для развития МСП во всем мире. Несмотря на существующие санкционные проблемы, устойчивое развитие стран может быть достигнуто путем использования новых возможностей МСП и их позитивного реагирования на современные вызовы.

ЛИТЕРАТУРА

- Боровик Л.С.** 2023. Глобальные тренды и ключевые вызовы в условиях новой парадигмы мирового развития. *Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития*. Материалы XXIV Международной научной конференции. Минск, 19–20 октября 2023 г. НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь. Н.Г. Берченко (ред.). Т. 1. С. 13–18.
- Давыденко Л.Н.** 2022. Международные приоритеты перехода на «зеленые стандарты» в индустрии туризма. *Перспективы развития туризма в современных условиях: мировые тенденции и региональные контексты*. Материалы II Международной научно-практической конференции. Минск, 28 октября 2022 г. И.Н. Воронович (ред.). Минск: Колорград. С. 291–300.
- Давыденко Л.Н.** 2023. Методологические аспекты разработки региональной стратегии развития сельского туризма. *Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития*. Материалы XXIV Международной научной конференции. Минск, 19–20 октября 2023 г. НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь. Н.Г. Берченко (ред.). Т. 1. С. 69–75.
- Кузьмина Т.И., Мандрик Н.В.** 2019. Анализ и систематизация факторов, влияющих на формирование бизнес-экосистем. *Управление экономическими системами*. Электронный научный журнал. № 12 (130). С. 45.
- Лукашенко А.Г.** 2023. Выступление Президента Беларуси Александра Лукашенко на Всемирном саммите по борьбе с изменением климата. *Беларусь сегодня*. С. 2–3.
- Набиуллина Л.** 2023. *Миру грозит серия сильнейших катастроф. Как всего за пять дней человечество собрало миллиарды долларов ради спасения?* URL: <https://lenta.ru/articles/2023/12/13/cor28/>
- Пинигин В.В.** 2023. Экономическая политика государства в условиях санкционного давления. *Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития*. Материалы XXIV Международной научной конференции. Минск, 19–20 октября 2023 г. НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь. Н.Г. Берченко (ред.). Т. 1. С. 3–7.
- Чуванкова В.В.** 2020. *Развитие малого и среднего предпринимательства в КНР за 40 лет экономических реформ: итоги и перспективы*. Москва: ИДВ РАН. С. 222–237.

Статья поступила 30.01.2024 г.

МЕТОДИКА КОРРЕКТИРОВКИ ЗАТРАТ ИМПОРТА В МОДЕЛИ ЛЕОНТЬЕВА (НА ПРИМЕРЕ МОБ БЕЛАРУСИ, ГЕРМАНИИ И ШВЕЦИИ)

Короткевич А.И., Вериго А.В., Чжан Яо

Исследованию экономических процессов на основе модели межотраслевого баланса, в том числе различных способов ее модификации, посвящено большое количество работ. При этом, как известно, объемы конечной продукции по ВЭД в модели Леонтьева определяются формулой (1):

$$Y = X - AX, \quad (1)$$

где Y – вектор $(Y_1, Y_2, \dots, Y_n)$, i -й элемент которого равен объемам производства конечного продукта i -го ВЭД; X – вектор $(X_1, X_2, \dots, X_n)$, элементы которого равны объемам производства i -го ВЭД; A – матрица размерностью $n \times n$ с элементами A_{ij} , равными стоимостям ресурсов, произведенных i -м ВЭД для единицы продукта j -го ВЭД (матрица технологических коэффициентов или прямых затрат); i, j – виды экономической деятельности ($i, j = 1, 2, \dots, n$); n – число ВЭД, рассматриваемых в модели.

Как показывает практика расчетов, если провести такие вычисления с реальной матрицей межотраслевого баланса – таблицей «Затраты–Выпуск» в основных ценах, то в некоторых случаях часть компонентов вектора Y оказывается отрицательной. Например, если рассматривать таблицу «Затраты–Выпуск» в основных ценах за 2019 г., подготовленную Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь (табл. 1), и провести соответствующие расчеты, то, согласно результатам, 12 из 84 компонент Y имеют отрицательные значения. При этом сумма компонент Y равняется общей сумме всех добавленных стоимостей плюс налоги и наценки, как и следует из свойств модели Леонтьева, а именно: сумма стоимостей конечных продуктов равна сумме добавленных стоимостей (Столерю, 1974; Леонтьев, 2006–2007).

Следует подчеркнуть, что объем отрицательных компонент составляет 9% от всего объема конечного продукта. Такая же картина характерна для таблиц «Затраты–Выпуск» Республики Беларусь и по другим годам.

При рассмотрении таблиц «Затраты–Выпуск» по другим странам также отмечается по-

ОБ АВТОРАХ

КОРОТКЕВИЧ

Алексей Иванович
(Alexeyk75@mail.ru),
доктор экономических наук,
профессор, заведующий
кафедрой банковской экономики
экономического факультета,
Белорусский государственный
университет
(г. Минск, Беларусь).

Сфера научных интересов:
государственное регулирование
экономики, планирование
и прогнозирование экономики,
инвестиционная деятельность,
финансовый менеджмент.

ВЕРИГО

Анастасия Викторовна
(anverigo@yandex.ru),
кандидат экономических наук,
доцент, Белорусский государственный
университет
(г. Минск, Беларусь).

Сфера научных интересов:
национальная экономика,
системные исследования,
государственное регулирование
и управление экономикой.

ЧЖАН ЯО

(zhangyao5882166@126.com),
аспирант кафедры банковской
экономики экономического
факультета,
Белорусский государственный
университет
(г. Минск, Беларусь).

Сфера научных интересов:
государственное регулирование
экономики, структурная перестройка
промышленности.

Таблица 1

**ВЭД Республики Беларусь с некорректными (отрицательными) Y
по таблице «Затраты–Выпуск» за 2019 г., тыс. руб.**

№ ВЭД	ВЭД	AX	X	Y=X-AX
4	Рыба и продукция рыболовства и рыбоводства прочая; услуги, связанные с рыболовством и рыбоводством	187 347	87 317	-100 030
5	Уголь каменный и уголь бурый	53 535	0	-53 535
6	Сырая нефть и природный газ	19 110 048	867 424	-18 242 624
7	Металлические руды	33 076	0	-33 076
8	Продукция горнодобывающей промышленности прочая	692 660	593 999	-98 661
14	Бумага и изделия из бумаги	2 059 871	1 414 753	-645 118
18	Продукты фармацевтические основные и препараты фармацевтические	1 376 655	1 362 912	-13 743
19	Изделия резиновые и пластмассовые	3 791 323	3 578 393	-212 930
21	Металлы основные	5 522 901	3 716 788	-1 806 113
36	Услуги по сбору, обработке и удалению отходов; услуги по восстановлению материалов	1 606 275	1 038 396	-567 879
57	Услуги вспомогательные, связанные с услугами финансовыми и страховыми	198 541	171 814	-26 727
60	Услуги головных организаций; услуги консультационные в области управления предприятием	670 004	649 398	-20 606
Итого		35 302 236	13 481 194	-21 821 042

Источник: построено по результатам расчетов на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь. URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/natsionalnye-scheta/sistema-tablits-zatraty-vypusk/>.

добное явление, хотя и менее масштабное. Так, в табл. 2 и 3 представлена информация по ВЭД с некорректными (отрицательными) Y по таблице «Затраты–Выпуск» соответственно по Германии (2018 г.) и Швеции (2017 г.).

Как показали расчеты, объем отрицательных Y от объема всего Y составляет 2% и 1,5% для Германии и Швеции соответственно.

Причинами появления отрицательных значений компонент Y представляются:

1) взаимное несоответствие запланированных объемов выпуска различных ВЭД и планируемых объемов импорта, а также объемов потребления на производство, вследствие чего для некоторых ВЭД не хватает ресурсов (продуктов), производимых другими отечественными ВЭД;

2) возникающее во время реализации планов по производству более значительное подорожание некоторых ресурсов по сравнению со средним уровнем подорожания продуктов по ВЭД;

Таблица 2

**ВЭД Германии с некорректными (отрицательными) Y
по таблице «Затраты–Выпуск» за 2018 г., тыс. долл. США**

№ ВЭД	ВЭД	AX	X	Y=X-AX
2	Рыболовство и аквакультура	801,3	558,1	-243,2
3	Горнодобывающая промышленность и производство энергии	61277,2	8559,5	-52717,7
4	Горнодобывающая промышленность, неэнергетическая продукция	7982,4	4014,3	-3968,1
5	Деятельность по поддержке горнодобывающей промышленности	596	181,9	-414,1
Итого		70656,9	13313,8	-57343,1

Источник: построено по результатам расчетов на основе Базы данных IOT ОЭСР. URL: <https://www.oecd.org/en/data/datasets/input-output-tables.html>.

Таблица 3

**ВЭД Швеции с некорректными (отрицательными) Y
по таблице «Затраты–Выпуск» за 2017 г., тыс. долл. США**

№ ВЭД	ВЭД	AX	X	Y=X-AX
3	Рыболовство и аквакультура	3254	2650	-604
4	Добыча полезных ископаемых	88514	48484	-40030
6	Производство текстиля, одежды и изделий из кожи	21034	12271	-8763
13	Производство резиновых и пластмассовых изделий	51204	49318	-1886
14	Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	56068	51685	-4383
38	Производство кино-, видео- и телепрограмм, звукозапись и нотно-издательская деятельность; программная и радиовещательная деятельность	52297	51907	-390
49	Реклама и исследования рынка	70031	60636	-9395
Итого		342402	276951	-65451

Источник: построено по результатам расчетов на основе Базы данных IOT ОЭСР. URL: <https://www.oecd.org/en/data/datasets/input-output-tables.html>.

3) слишком укрупненное или слишком детальное представление производства ресурсов по ВЭД, которое может вызвать ошибки распределения ресурсов между видами экономической деятельности.

По-видимому, наиболее вероятными являются первая и вторая причины. Это подтверждается наиболее частыми ошибками в распределении топливно-сырьевых ресурсов. Первая ошибка возникает, когда планируемые объемы производства или импорта требуют больше ресурсов, чем планируется к выпуску, и обусловлено это в основном некомпетентностью авторов прогнозов или планов. В любом случае отчетный межотраслевой баланс должен содержать данные о реальных объемах производства и реальных объемах конечного продукта. Наличие отрицательных значений Y свидетельствует о незаконченности работы по формированию межотраслевого баланса.

Если оперативно увеличить объем недостающих ресурсов для рассматриваемого ВЭД не удастся, наиболее вероятными способами исправления ситуации представляется уменьшение объемов производства продуктов этого вида деятельности либо импорт недостающих ресурсов.

Предлагаемый нами способ корректировки прогноза (плана) для подобного случая иллюстрируется на примере межотраслевого баланса Республики Беларусь за 2019 г. Следует подчеркнуть, что увеличение объема производства ВЭД до требуемого уровня будет происходить за счет

импорта соответствующего ресурса, поэтому добавленная стоимость не увеличивается.

Наиболее приемлемым инструментом при этом является разработанная модифицированная модель Леонтьева, представленная в работах (Короткевич, 2019; 2020. С. 113–119; Короткевич, Лапко, 2015). В указанной модели с целью вычисления и планирования полных затрат импорта на конечные продукты различных видов деятельности (ВД) разработана модель национальной экономической системы (НЭС) для отражения ее отношений с мировой экономической системой, в которой промежуточное потребление импорта и затраты на него явно вошли в матрицу «Затраты–Выпуск». Для этого в перечень ВЭД введен еще один новый вид деятельности, условно названный «Импортная деятельность» (ИД). Новый вид деятельности представляет другим видам импортные продукты в качестве ресурсов, необходимых для промежуточного потребления (таблица «Использование импортных товаров и услуг» системы таблиц «Затраты–Выпуск»), а потребляет от других отечественных видов деятельности плату за эти ресурсы. Таким образом, вновь введенный вид деятельности отвечает основным условиям модели «Затраты–Выпуск» – потребление его ресурсов другими видами пропорционально объемам их производства, а потребление им ресурсов других видов пропорционально объемам его выпуска. В результате указанных преобразований формируется модифицированная модель

«Затраты–Выпуск» (см. рисунок). Применительно к аналогичной по Республике Беларусь эта модель отличается от первоначальной дополнительными 84 строкой и 84 столбцом, а также тем, что из элементов матрицы F_n вычтены расходы на импортные ресурсы.

Полученная модель дает те же суммарные показатели, что и первоначальная, но матрица «Затраты–Выпуск» и соответственно матрицы прямых и полных затрат теперь имеют размерность 84×84 , и это позволяет проводить анализ и планирование экономических процессов с учетом полных затрат импорта на производство конечного продукта, используя уравнения (2) и (3):

$$X - A_n \cdot X = Y, \quad (2)$$

$$X = B_n \cdot Y, \quad (3)$$

где Y – вектор, элементы которого равны объемам производства конечного продукта различных ВД;

X – вектор, элементы которого равны объемам производства различных ВД;

A_n – матрица технологических коэффициентов (прямых затрат) размерностью 84×84 , полученная из матрицы F_n ;

$A_n \cdot X$ – вектор затрат, характеризующих промежуточное потребление ВД;

$B_n = (E - A_n)^{-1}$ – матрица полных затрат, в которой векторы X и Y теперь имеют по 84 эле-

мента, а матрицы A_n и B_n имеют размерность 84×84 ; E – единичная матрица размерностью 84×84 .

Построенная модель дает информацию по полным затратам импорта на производство единицы конечного продукта для каждого ВЭД. Эти затраты равны значениям элемента матрицы B_n . При этом $B_{n_{ij}}$ равно полным затратам продуктов i -го ВЭД на производство единицы конечного продукта j -го ВД ($i, j = 1, 2, \dots, 84$).

Таким образом, предложенный подход к модификации важнейшего в экономике инструмента анализа и планирования – таблиц «Затраты–Выпуск», в рамках которого потребление импорта и затраты на него явно вошли в межотраслевой баланс, позволил разработать модель национальной экономической системы для отражения ее отношений с мировой экономической системой, а также для расчета и планирования полных затрат импортируемых ресурсов различных ВЭД на производимые ими конечные продукты, в том числе поставляемые на экспорт. Ее основным достоинством в этом случае является выделение импорта в качестве продукта отдельного ВЭД, поэтому при увеличении импорта будет достаточно операций с проблемным и этим ВЭД, без привлечения остальных.

Далее представим пошаговый алгоритм расчета необходимых затрат импорта и получаемых результатов.

	ВД (83)	ИД (84)	Расходы на конечное потребление	Валовое накопление основного капитала	Изменение запасов материальных оборотных средств	Экспорт товаров и услуг	Всего использовано товаров и услуг
ВД (83)	F_n						
ИД (84)							
Наценки и налоги							
Валовая добавленная стоимость							
Выпуск товаров и услуг							

Рис. Модифицированная модель «Затраты–Выпуск»

Источник: (Короткевич, Лапко, Гайшун, 2022; Короткевич, 2019; 2020. С. 113–119; Короткевич, Лапко, 2015).

Шаг 1. Определяются объемы недостатка продукции из уравнения (1).

Отрицательные значения компоненты вектора указывают на недостаточность объемов ресурсов (продуктов) по ВЭД (табл. 4).

Шаг 2. По отчетному МОБ строится таблица модифицированной модели.

Шаг 3. В первый квадрант модифицированной модели в строке, соответствующей размерам потребления импорта (в нашем случае – это 84 строка), в ячейки, соответствующие номерам ВЭД (см. табл. 4), продукции которых не хватает, добавляются числа, равные недостающим объемам.

Создается вектор из 84 компонент, его компонентам с номерами, совпадающими с номерами ВЭД из табл. 4, присваиваются соответствующие значения из последнего столбца табл. 4, остальным компонентам присваиваются нулевые значения. Затем этот вектор складывается с вектором, образующим 84 строку.

Шаг 4. После подстановки в таблицу новой строки 84 заново вычисляются объемы выпуска. Следует отметить, что в рассматриваемом случае сумма элементов 84 строки была

больше суммы элементов 84 столбца, сумма элементов которого после учета квадранта с добавленной стоимостью дает объем продукции, которая в данном случае является импортом. В связи с этим у ВЭД «импорт» появляется добавленная стоимость, равная недостатку потребляемой для производства продукции, т. е. 21 821 042 тыс. руб. Следовательно, объем выпуска увеличится на 21 821 042 тыс. руб. и составит (без ВЭД «импорт») 281 201 396 тыс. руб.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: только при увеличении выпуска каждого из ВЭД на величину недостачи, указанную в табл. 4 (всего 21 821 042 тыс. руб.), и увеличении затрат импорта на 21 821 042 тыс. руб. рассматриваемое производство будет корректным. Считаем необходимым также отметить: когда прогнозируемый выпуск и промежуточный импорт меньше требуемых затрат, для проведения корректных расчетов следует использовать разработанную и представленную в работах (Короткевич, Лапко, Гайшун, 2022; Короткевич, 2019; 2020; Короткевич, Лапко, 2015) модифицированную модель.

Таблица 4

Оценка недостающего объема продуктов различных ВЭД

№ ВЭД	АХ	Х	Х–АХ	Недостающий объем
4	187 347	87 317	-100 030	-100 030
5	53 535	0	-53 535	-53 535
6	19 110 048	867 424	-18 242 624	-18 242 624
7	33 076	0	-33 076	-33 076
8	692 660	593 999	-98 661	-98 661
14	2 059 871	1 414 753	-645 118	-645 118
18	1 376 655	1 362 912	-13 743	-13 743
19	3 791 323	3 578 393	-212 930	-212 930
21	5 522 901	3 716 788	-1 806 113	-1 806 113
36	1 606 275	1 038 396	-567 879	-567 879
57	198 541	171 814	-26 727	-26 727
60	670 004	649 398	-20 606	-20 606
Итого	35 302 236	13 481 194	-21 821 042	-21 821 042

Источник: построено по результатам расчетов на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь. URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/natsionalnye-scheta/sistema-tablits-zatraty-vypusk/>.

ЛИТЕРАТУРА

Короткевич А.И. 2019. Инструментарий определения полных затрат импорта на производство конечного продукта и экспорт. *Банковский вестник*. № 9 (674). С. 44–50.

Короткевич А.И. 2020. *Организационно-экономические механизмы трансформации национальной экономической системы Республики Беларусь*. Монография. Минск: Издательский центр БГУ. 351 с.

Короткевич А.И., Лапко Б.В. 2015. Модификация модели «Затраты – Выпуск» и ее использование для определения и планирования полных затрат

импорта на экспортируемую продукцию. *Белорусский экономический журнал*. № 4. С. 113–125.

Короткевич А., Лапко Б., Гайшун А. 2022. Анализ методик определения полных затрат импорта на производство конечного продукта. *Банкаўскі веснік*. № 1. С. 11–17.

Леонтьев В.В. 2006–2007. Избранные произведения: в 3 т. Научный редактор и автор вступительной статьи А. Г. Гранберг. Москва: Экономика.

Столерю Л. 1974. *Равновесие и экономический рост (принципы макроэкономического анализа)*. Москва: Статистика. 474 с.

Статья поступила 22.07.2024 г.

Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации (Основные положения)

В стратегии научно-технологического развития определены роль науки и технологий в обеспечении устойчивого перспективного развития Российской Федерации, ее место в мировом сообществе. Обоснованы стратегические ориентиры и возможности научно-технологического развития, цели и основные задачи. Особое внимание уделено разработке системы мер и инструментов реализации, финансовому обеспечению и мониторингу реализации. Рассмотрены также ожидаемые результаты реализации Стратегии.

Козловская В.Н.

Направления развития основных форм предпринимательской деятельности в Республике Беларусь

Анализируются основные формы предпринимательской деятельности (социальное, «зеленое», семейное, предпринимательство старшего поколения и креативное, молодежное предпринимательство), значимость которых в развитии предпринимательства в Республике Беларусь неоспорима. По результатам проведенного анализа даны рекомендации в части дальнейшего совершенствования государственной политики в области поддержки основных форм предпринимательской деятельности. Предлагаемые меры поддержки позволят устранить потенциальные препятствия для этих целевых групп, что будет содействовать лучшему функционированию и развитию МСП в Беларуси.

Чунихина Т.Ю.

Практические аспекты интеграции ESG-рисков в систему управления рисками предприятий

Исследованы сущность и необходимость управления ESG-рисками в контексте устойчивого развития организации, а также механизм функциональной связи между ESG-риск-менеджментом и системой управления рисками предприятий. Произведен анализ преимуществ интеграции ESG-рисков в систему управления рисками; предложены компоненты верхнеуровневой организационной модели ESG-риск-менеджмента, а также даны практические рекомендации по его интеграции в процессы управления рисками предприятий, включая рассмотрение проблемных вопросов и их возможные решения.

Самоховец М.П.

Прогнозирование выходящих денежных потоков субъекта аграрного бизнеса

Предлагаемый методический подход к прогнозированию выходящих денежных потоков субъектов аграрного бизнеса, разработанный в контексте теории систем, аксиологического и сценарного подходов, позволяет прогнозировать величину выходящих денежных потоков сельскохозяйственной организации в результате управляемого изменения компонентов ее финансового потенциала. В отличие от существующих, данный подход учитывает влияние планируемых существенных изменений в производственно-хозяйственной деятельности с целью получения научно обоснованного прогноза выходящих денежных потоков на основе смоделированных внутрисистемных связей финансового потенциала организации АПК.

Давыденко Л.Н.

Методологические аспекты сотрудничества Беларуси и Китая в программе «Один пояс – один путь»

Рассматриваются методологические аспекты сотрудничества малого и среднего предпринимательства в рамках проекта «Один пояс – один путь». Вскрыты проблемы, с которыми сталкиваются предприятия в целях поддержки информационного обслуживания, предотвращения и контроля рисков, а также создания платформы для сотрудничества. Предложены меры по расширению взаимодействия между МСП Республики Беларусь, Китая и других стран для обмена информацией, активного создания различных площадок сотрудничества, оптимизации распределения ресурсов, повышения уровня управления, укрепления системы предотвращения рисков, достижения сравнительных преимуществ и взаимной выгоды.

Короткевич А.И., Вериго А.В., Чжан Яо

Методика корректировки затрат импорта в модели Леонтьева (на примере МОБ Беларуси, Германии и Швеции)

В статье рассматривается методика, позволяющая корректировать объемы производства и затрат по видам экономической деятельности национальной экономической системы с использованием системы таблиц «Затраты-Выпуск» в случае, когда затраты ресурсов превышают объемы производства и прогнозируемый импорт.

The Strategy for scientific and technological development of the Russian Federation (Basic provisions)

The Strategy for scientific and technological development defines the role of science and technology in ensuring sustainable long-term development of the Russian Federation and its place in the world community. The strategic guidelines and opportunities for scientific and technological development, goals and main objectives are substantiated. Particular attention is paid to a system of measures and implementation tools, financial support and monitoring of implementation development. The expected results of the Strategy implementation are also considered.

V. Kozlovskaya

The areas of the main forms of entrepreneurial activity development in the Republic of Belarus

The main forms of entrepreneurial activity (social, green, family, older generation entrepreneurship and creative, youth entrepreneurship), the significance of which in the development of entrepreneurship in the Republic of Belarus is undeniable, are analyzed. Based on the results of the analysis, recommendations regarding further improvement of state policy in the field of supporting basic forms of entrepreneurial activity are made. The proposed support measures will remove potential barriers for these target groups, which will contribute to the better functioning and development of SMEs in Belarus.

T. Chunikhina

Practical aspects of ESG-risks integrating into the enterprise risk management system

The essence and necessity of ESG-risk management in the context of an entity sustainable development, as well as the mechanism of the functional connection between ESG-risk management and the enterprise risk management system are studied. The advantages of integrating ESG-risks into the risk management system are analyzed; components of a top-level organizational model of ESG-risk management are proposed, and practical recommendations are given for its integration into enterprise risk management processes, including consideration of problematic issues and their possible solutions.

M. Samokhovets

Forecasting the outgoing cash flows at an agricultural business entity

The proposed methodological approach to forecasting the outgoing cash flows of agricultural business entities, developed in the context of systems theory, axiological and scenario approaches, allows to predict the amount of outgoing cash flows at an agricultural organization as a result of a controlled change in its financial potential components. Unlike existing ones, this approach takes into account the impact of planned significant changes in production and economic activities in order to obtain a scientifically based forecast of outgoing cash flows based on modeled intra-system connections of the financial potential at an agro-industrial complex organization.

L. Davydenko

Methodological aspects of cooperation between Belarus and China in the «One Belt – One Road» initiative

The methodological aspects of cooperation between small and medium-sized businesses within the framework of the «One Belt – One Road» initiative are considered. The problems faced by enterprises in order to support information services, prevent and control risks, and create a platform for cooperation are revealed. Measures are proposed to expand interaction between SMEs of the Republic of Belarus, China and other countries for the exchange of information, active creation of various cooperation platforms, optimization of resource allocation, increasing the level of management, strengthening the risk prevention system, achieving comparative advantages and mutual benefit.

A. Korotkevich, A. Verigo, Zhang Yao

Methodology for adjusting import costs in the Leontief model (using the inter-industry balance example in Belarus, Germany and Sweden)

The article discusses a methodology that allows to adjust production volumes and costs by type of economic activity of the national economic system using the «Input-Output» table system in the case when resource costs exceed production volumes and projected imports.

**Экономический бюллетень Научно-исследовательского экономического
института Министерства экономики Республики Беларусь
№ 8, 2024**

Свидетельство о регистрации периодического издания № 1231.

Ответственные за выпуск – Я.М. Александрович, Н.В. Радченко

Над выпуском работали:

А.М. Стронгина – *редактирование и корректура*,
Ю.В. Коленчиц – *верстка*

Подписано в печать 13. 08. 2024 г. Формат 60х84 ¹/₈. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл.печ.л. 7,22. Уч.-изд.л. 5,87. Тираж 65 экз. Заказ № 315

Издатель и полиграфическое исполнение
ГНУ «Научно-исследовательский экономический институт
Министерства экономики Республики Беларусь»:
ЛП № 38200000015421, действующая с 30.04.2004 г.
220086, г. Минск, ул. Славинского, 1, корп. 1.
Тел./факс (017) 271-02-78
gnu-niei@niei.by